Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Новосибирская Епархия

№ 1 (117)
январь, 2015

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ
ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
http://ansobor.ru
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

Обретение покоя в руках Божиих

Душа человека устроена так, что она постоянно нуждается в утешении. В монашеской среде мы часто спрашиваем друг друга: «Ну что, отец, ты обрел покой? Тебе здесь нравится?» Предположим, что в этом монастыре я обрел покой, здесь успокоилась душа моя, а в другом – нет. Даже если я не могу обрести покой на каком-нибудь месте – это вовсе не значит, что вокруг меня невыносимая обстановка, просто лично меня она не устраивает, не приносит мне успокоения.

Вот этого «успокоения» и ищет наша душа. Оно является точкой опоры, спасательным кругом, который нам подает Христос посреди водоворота повседневности. Как выразился один святой Церкви: «У нас кружится голова от морской болезни, от шторма и бури вещей мира сего!»

Но вот посреди шторма и бури грядет Христос, подает нам руку и вытаскивает нас из пучины, говоря: *«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы»* (Мф. 11; 28). А затем говорит нечто очень важное о том, каким образом мы можем обрести покой. Он говорит: *«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11; 29). Христос призывает нас научиться этим добродетелям непосредственно у Него Самого. Только таким образом человек может обрести истинный покой.

Действительно, кто в конечном итоге обретает мир и душевное успокоение? Только смиренный человек! Нам же, горделивым, самолюбивым и эгоистичным, очень сложно обрести истинное душевное умиротворение, потому что мы сами препятствуем Христу взять нас в Свои объятия. Мы сами не хотим ввериться Ему. Мы либо боимся Бога, либо не доверяем Ему, думая так: «Нет, я сам все устрою! Я сам разберусь в своей жизни, буду все держать под контролем, чтобы быть уверенным, что все идет должным образом».

Разумеется, Господь вовсе не желает, чтобы мы пустили все на самотек, относясь ко всему безразлично, уподобляясь бездейственным лентяям. Напротив, Христос нам заповедал трудиться над собой и бороться со своими страстями, немощами, недостатками и жизненными обстоятельствами. Господь нам заповедал разумную заботу о насущном, но забота эта не должна поглощать все наше свободное время, нанося ущерб нашим душам. Заботясь о необходимом, мы должны быть внимательными, чтобы нас не унес стремительный круговорот вещей преходящего мира сего. Если ты сделал все от тебя зависящее, превзошел свой человеческий предел и истощился душевно (если можно так выразиться), то отойди в сторону, предоставляя Богу устроить то, чего ты сам сделать не в силах.

Чтобы не утомлять вас только лишь одной теорией, я расскажу вам пару историй, чтобы на деле показать, как простые люди в повседневности переживают это доверие самого себя и своей жизни Богу.

Одно время я жил на Афоне в пустынной местности Капсала. Она находится между монастырями Ставроникита и Пантократор.

Это красивейшее место, с очень живописной природой, освященное молитвами многих подвижников. В те годы там совершенно не было дорог и какого-либо следа цивилизации. На Капсале подвизалось множество отшельников-старчиков. Мы жили в великой нужде и бедности. Нас там не никто знал, и мы не знали никого. И вот представьте себе: один раз я спустился с Капсалы (мы жили на высоте 300 метров) вниз, на афонскую пристань Дафни, чтобы забрать какое-то важное письмо.

А в это время на Святую Гору приехал президент Греции. И вот мы видим, что у пристани собираются монахи, полиция, народ. Тогда один из старцев мне говорит: «Слушай, дьякон, спроси у них, что случилось? Почему они здесь все собрались?»

«Хорошо!» – отвечаю я ему. Я пошел и спросил, по какой причине столько народу собралось на пристани. На что мне ответили, что приехал Сардзедакис. «Что за Сардзедакис?» – думаю я.

Возвращаюсь к старчику и говорю, что все ждут Сардзедакиса.

– А кто это? – спрашивает он.

– Да я сам не знаю! – отвечаю я.

– Ты иди, спроси у них, пожалуйста, кто это.

Я подхожу к полицейскому и спрашиваю:

– Скажите, а кто такой этот Сардзедакис?

Полицейский чуть меня не арестовал.

– Ты что, больной? – говорит. – Ты что, не знаешь, кто такой Сарздзедакис?!

А мы действительно не знали, кто такой этот «Сардзедакис».

Также помню, когда у нас поспевали фрукты и овощи, наш старец упаковывал их в пакеты и раздавал их престарелым монахам, живущим по соседству. Напротив, в расщелине, в маленькой келии жил один старчик по имени Сергий. Он жил один в полуразрушенной келии в очень пустынном месте.

Каждую ночь я наблюдал, как он от свечей зажигал лампады в своем храме. Ночи в горах очень темны, и свет от его свечи был виден издалека. Наш старец попросил отнести ему пакет с продуктами.

Я подошел к его келии и постучался в дверь. Когда отец Сергий открыл дверь, я протянул ему пакет со словами: «Отец Сергий, наш старец попросил меня отнести тебе эти продукты!» (Пакет был забит доверху.) – «Ах, благодарю тебя! – говорит. – Я возьму только то, что мне необходимо». Он взял немного хлеба, зелени и еще чего-то, говоря: «На сегодня этого достаточно!»

Тогда я возразил ему:

– Старец, возьми весь пакет, я это все для тебя принес!

– Нет, нет! Благодарю тебя, отец! Я пока не нуждаюсь! Этого хватит на сегодня!

– Возьми остальное, будешь иметь и на завтра! – воскликнул я.

На что он мне ответил:

– Верю, что Господь, позаботившийся обо мне сегодня, позаботится обо мне и завтра!

– Конечно, отче, но все это тоже для тебя Господь послал!

– Согласен! Но Господь также сказал: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». То есть на сегодняшний день, а о завтрашнем дне Он ничего не говорил.

Тогда я спросил его, сколько лет он живет в этой келии. Оказалось, что пятьдесят шесть лет. Пятьдесят шесть лет он прожил на этом месте, не заботясь о том, что он будет есть завтра! Смотрите, Господь в течение пятидесяти шести лет посылал ему его хлеб насущный только на сегодняшний день.

Представьте, какая вера и упование на Промысл Божий были у этого человека!

Можно было бы возразить: откуда же в этой пустыне может взяться «хлеб насущный, подаваемый днесь»? Неоткуда. Однако же этот старец в доброй беззаботности своей о завтрашнем дне был питаем Господом ежедневно.

Приведу вам и другой пример. Однажды, когда мы жили в Новом Скиту, я посетил отцов, живущих на отвесных скалах Карули.

Там я зашел к отцу Стефану, сербу.

В разговоре я спросил его:

– Отче, не страшно тебе было подниматься и спускаться по отвесным скалам в свою пещеру, держась за цепи?

– Конечно, было страшно! Очень! – ответил он.

– В первый день, как я пришел сюда, я сказал себе: «Вот это да! Куда я забрался!» Когда я осилил этот опасный спуск, с собой у меня был только один хлеб и небольшой пакетик с маслинами. Я подумал: «Ну хорошо! Сегодня, завтра и послезавтра я буду питаться этим хлебом. А потом что?» И меня охватило такое уныние, когда я осознал, что у меня с собой абсолютно ничего нет, чтобы жить в этом пустынном месте. Насколько хватает глаз, вокруг только обрывистые скалы и море, а я здесь совершенно один.

Но прошло уже 25 лет, и Господь ни разу не оставлял меня своим попечением. У меня до сих пор осталась часть этого хлеба, и я храню его как память, не только потому, что я не успел его тогда съесть. Он даже совсем не испортился.

На этих примерах мы можем видеть, как Господь заботится о человеке, вверившем свою жизнь Богу со смирением. Любой человек, предавший себя и свою жизнь в руки Божии, может опытно удостовериться в том, что Господь, промышляя о человеке, не остается в бездействии. С этого момента Бог берет ответственность в Свои руки. И все действия, которые предпринимает Бог по отношению к человеку, несравненно эффективнее немощных предприятий человека. Со своей стороны, мы, конечно, должны делать все зависящее от нас, все, что в наших силах, чтобы наша совесть была чиста и спокойна. Но предпринимаемые нами действия не должны доставлять нам душевного вреда и причинять нам чрезмерное беспокойство. Человек должен сказать сам себе: «Все! Больше в этой ситуации я ничего сделать не могу!» И с того момента, как ты предаешь свои скорби, печали, проблемы, своего ребенка, свое здоровье, свое экономическое положение и состояние, все то, о чем ты беспокоишься, Богу – Бог являет тебе свою помощь, присутствие и заступничество.

Это происходит обязательно, даже если события развиваются не так быстро, как тебе бы хотелось. Если тебе кажется, что Бог «молчит» и бездействует, а ты пребываешь верным Ему, тогда Господь обязательно явит Себя чудным образом. Священное Писание речет: *«Надеющиеся на Господа не постыдятся». «Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь»* (Иер. 17; 7). *«На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе воззвали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде»* (Пс. 21; 5-6). Кто из верных чад Господа может сказать, что надеялся на Господа и посрамился? – Никто!

Конечно, кто-то может возразить, что очень часто получается не так, как он этого хотел… Но если такой человек имеет доверие к Богу, то, тщательно рассмотрев обстоятельства своей жизни, он увидит, что в конечном результате все устроилось так, как ему это было полезно.

Митрополит Лимасольский Афанасий
Православие.ру

Нагорная проповедь в свете христианского подвига

Отец Константин (Шипунов), недавно причисленный к лику святых, наставлял своих чад, что Нагорную проповедь Спасителя хорошо бы помнить наизусть. Для чего так учил паству этот уральский батюшка? Чтобы, нося слова Христа в своем сердце, мы меняли нашу жизнь к лучшему. Иеросхимонах Константин обозначил важную связь между Евангелием и нашей жизнью.

Хотя Нагорную проповедь знают наизусть немногие, ее знаменитое начало в Евангелии от Матфея мы постоянно слышим на Литургии. И заповеди блаженств церковный народ помнит хорошо. Чествуя святого евангелиста Матфея (память его 29 ноября), поразмышляем о заповедях блаженств, которые мы читаем благодаря ему. И еще заострим внимание на связи, какую имеют Евангелие и подвиг христианской жизни.

* * *

Христос дает блаженство всем тем, кто старается исполнять Его заповеди. Кто это?

Во-первых, это нищие духом. Существует множество трактовок этих двух слов, нас в данном случае интересует аскетическое прочтение Нового Завета. Ясно, что духовно богатыми считают себя люди, пораженные страстью гордости. Значит, нищие духом –

это те, кто далек от горделивого самодовольства, кто сознает свою духовную нищету и просит у Бога всего необходимого для духовной жизни.

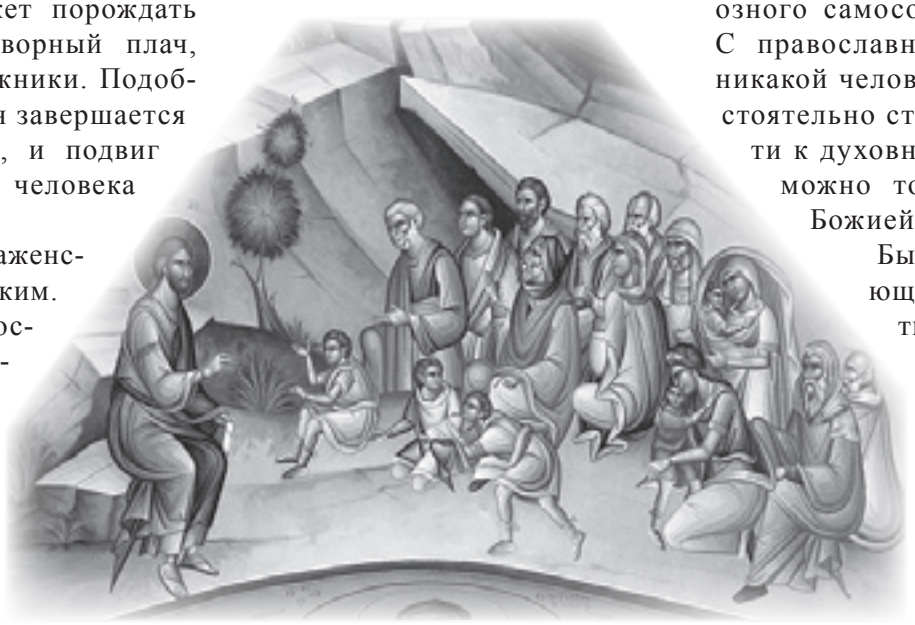
Еще Христос ублажает плачущих. Вообще плач считается проявлением печали. Сама же печаль бывает разная. Согласно аскетическим писаниям, есть «печаль мирская», которая происходит от невозможности удовлетворить свои страсти. И есть печаль по Богу, которая вырастает из сознания своей отдаленности от Бога. Это покаянное чувство. Оно может порождать слезы – радостотворный плач, как говорят подвижники. Подобный духовный плач завершается радостью от Бога, и подвиг покаяния возводит человека к блаженству.

Следующее блаженство обещано кротким. Добродетель кротости противоположна страсти гнева. Заметим, многие войны начинаются именно с гнева, с яростного желания завоевания новых земель (сами разгневанные завоеватели могут считать их своими, которые враг несправедливо захватил). В противоположность этому кроткие «покоряют» земли и народы без гнева, бесстрастно. Сам Господь чудесным образом даст им пространство для жизни.

Умение прощать, готовность помочь ближнему делают человека ближе к Христу. Милостивым людям Христос обещает Свое помилование, то есть прощение грехов. Отцы говорят, что самый короткий путь к прощению грехов – не осуждать других людей. Думается, это к милосердию имеет прямое отношение.

И еще поразмышляем о войне и всяческих конфликтах. Значение миротворцев в острой ситуации конфликта хорошо понимаем все мы. Согласно Евангелию, христиане, приносящие примирение врагам, назовутся даже сынами Божиими – людьми, действующими в Духе Божием. Оттеним хорошенько эту мысль, припомнив, что в переводе с греческого диаволос – это клеветник; тот, кто производит раздоры. Люди, которые стравливают других людей и разжигают войны, – это люди не Христова духа.

Господь не скрывает от Своих последователей, что весь мир ополчится на христиан. На



своем жизненном пути ученики Христа столкнутся с испытаниями, а некоторые и с гонениями. Однако гонения за правду не отнимут у христиан блаженства. Не в силах отнять! Подчеркнем, именно гонения за правду. Кроме гонений за правду бывают и другие гонения. Помнится, сын протоиерея Глебы Каледы рассказывал мне о 1970-х годах: «Мы жили на первом этаже. Папа служил у нас на квартире тайно. Он требовал на время службы закрывать форточки и всячески старался, чтобы никто из соседей не услышал молитв. Мы сначала думали, что это выглядит как-то несмело. Потом поняли: пострадать за Христа – одно, а пострадать за самонадеянность и недальновидность – другое». Тем, кого гонят за Христа, помогает в испытаниях Сам Господь наш.

* * *

Счастливый удел ждет тех, кто жаждет праведности (греч.: дипсонтес тин дикеосинин. – Мф. 5; 6) – кто жаждет святости. Блажен человек, который так ищет праведной жизни, как истомившийся в пустыне путник ищет воду. Идущие путем святости получат ее от Господа. И этот путь не надо равнять с разнообразными путями религиозного самосовершенствования. С православной точки зрения, никакой человек не может самостоятельно стать святым. Прийти к духовному совершенству можно только с помощью Божией благодати.

Бывает, люди неверующие упрекают христиан: «Твоя вера, в общем-то, напрасна. Кто видел Бога? Я не видел, ты тоже. Разве Бог существует?» На это есть ответ: «Прежде, чем видеть невидимого Бога, надо очистить свою душу от страстей, стать бесстрастным. Я не могу себя таковым назвать, ты тоже. Если мы с тобой не видели Бога, это не значит, что Бога нет. Это значит, что мы не поднялись до бесстрастия». Действительно, Христос обещал, что чистые сердцем увидят Бога. Сначала совершается духовное очищение, и лишь потом открывается созерцание (чистая молитва, созерцательная молитва).

Перечитывая заповеди блаженств, мы обнаруживаем в них богатое аскетическое содержание и чувствуем их связь с подвигом святых отцов и с нашей христианской жизнью.

Диакон Павел Сержантов
Православие.ру

Церковь – это я!

Наверное, если бы Господь открыл какому-нибудь прозорливцу, какое слово Он чаще всего слышит от молящихся в храме, то, скорее всего, это было бы слово «дай». А где же «возьми, Господи»?

Чья миссия?

Православная Церковь – это союз людей, верующих во Христа Спасителя. Церковь – это Тело Христово, где членами являемся все мы, ищущие спасения в Господе нашем Иисусе Христе. Слова, обращенные Христом к Своим ученикам в Евангелии, – это слова ко всем нам, а не только к непосредственным служителям Церкви, имеющим апостольскую преемственность власти «вязать и решить». Многие из тех, кто невнимательно читал Писание или просто не придал значения прочитанному, считает, что одни слова Господа обращены именно к апостолам, а значит, касаются только священнослужителей, а другие Его слова обращены к нам, обычным людям, мирянам.

Вот, например, последнее напутствие Иисуса Христа, записанное святым евангелистом Матфеем: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»* (Мф. 28; 19-20). К кому были обращены эти слова? К ученикам, то есть к апостолам, которых Сам Он выбрал. Но разве все мы, христиане, не ученики Христовы? Разве не ко всем нам Он обратился после Своего Воскресения? А ведь многие верующие относят слова Спасителя в адрес только священнослужителей. Мол, это их дело – «учить все народы» и «крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа». А наше дело – сторона.

Но ведь Господь сошел на землю не только ради одних Своих учеников, Своих апостолов. Он пришел ради ВСЕХ. Он всех, в том числе и нас, живущих в XXI веке, учит, как нужно жить по-христиански. И если мы хотим называться христианами, мы должны жить, как велит наш Учитель. В том числе «идти и научить все народы».

Кто-то, возможно, возразит: «Каким это образом? Я не проповедник, у меня нет миссионер-

ского дара, я не могу толково и понятно объяснить неверующему, почему верую сам. Вот священники – те да, они могут, их учили…»

Что полководец без войска?

Вот так возникают расколы внутри Церкви: когда я откалываю себя от Церкви, проводя границу между «своей территорией обитания» и территорией «остальной Церкви». Например, возникла какая-то острая духовная проблема, а их сейчас – пруд пруди. Скажем, активизировались в городе (да и в стране) колдуны и экстрасенсы. Житья от них просто нет, всюду их реклама. Включишь телевизор – они там, раскроешь газету – и там они. И вот христианин сокрушенно качает головой: «Куда наш архиерей смотрит? Почему Патриарх свой голос не возвысит? Отчего священники не хотят этой бедой заниматься?»

Прости – а ты-то что? Почему ты молчишь, почему не хочешь заняться этой острой проблемой? Ведь она и тебя касается, ты же обязан защищать свою веру! Подойди к батюшке, посоветуйся, что в твоих силах сделать. Может, договориться с телестудией, чтобы сюжет сделали: пригласить этого же священника, юриста, психолога. Или листовки боевые выпустить, напечатать, а молодежь с прихода их расклеит, разнесет по городу. И им занятие хорошее, душеполезное (а то ведь не знают, как в жизни прихода поучаствовать), и тебе – во спасение, и батюшке – какая подмога! А деньги на такое дело Божие найдутся!

«Почему отцы не могут этим сами заняться?» Священники, кто не знает, – самые занятые люди на свете: постоянные богослужения, требы, поездки, визиты, беседы, посещение школ, больниц и воинских частей, какие-то вечные послушания от благочинного или архиерея. А ведь у них, как и у всех у нас, – семьи, дети, которые своих отцов видят только рано утром и поздно вечером. Мы, миряне, должны быть опорой своих батюшек, их помощниками в нелегком деле служения Господу. А как же иначе? Они наши полководцы, но что полководец без войска?

Дел невпроворот, а делателей?

Увы, у многих, даже христиан со стажем, не говоря уж о «начинающих», отношение к Церкви зачастую слишком формализованное, поверхностное: «Молюсь утром и вечером, посты соблюдаю, в храм хожу регулярно, отстаиваю всю службу, исповедуюсь, причащаюсь». А после храма? Почему бы не остаться после Литургии, подождать священника и спросить его: «Батюшка, я хочу спастись. Чем я могу послужить Богу и нашему храму?» Увидите, как батюшка обрадуется! Помощник ведь нашелся! А дел, без которых вера мертва, если разобраться, невпроворот.

Но многие ли из нас, прихожан, готовы проявить такую инициативу? Готовы чем-то пожертвовать, выкроить время в своем безумном беге жизни и предложить Церкви себя. Неважно, в качестве кого. Если человек искренне, всеми силами стремиться послужить Богу и Церкви Его, Господь обязательно даст ему в Своей Церкви дело по душе, по силам, по опыту и знаниям. Только служи Мне, человек!

Одна моя знакомая, преподаватель воскресной школы при православном севастопольском храме, рассказала, как у нее возникло желание послужить Церкви: «Я готова была просто полы мыть в храме, только бы хоть чем-то быть полезной Церкви». И спустя какое-то время ее пригласили вести занятия в воскресной школе, где она полностью отдалась работе с детьми. Другой мой приятель, когда понял, что хочет что-то сделать для Церкви, подумывал устроиться хоть разнорабочим, но на строительство церкви. А он по профессии журналист. Сейчас трудится при одном соборе, занимается сайтом храма и многими другими миссионерскими проектами.

А хочется без усилий

Как угодить Богу? Все стремящиеся ко спасению задаются этим вопросом. Да вы зайдите в любой храм и спросите: чем я могу быть полезен? В Севастополе есть несколько сестричеств милосердия, где каждая сестра занимается делом, которое ей близко: кто-то шьет и вяжет на продажу вещи, кто-то их продает, кто-то обходит в больнице бездомных больных, кто-то с кружкой собирает пожертвования. Обратись в такое сестричество, предложи свою помощь. Бесплатно, во славу Божию, ради своего спасения.

Увы, как показывает практика, идут немногие, а придя, опять же, долго не задерживаются. Почему? Наверное, потому, что люди привыкли больше брать, чем отдавать. Я думаю, что если бы Господь открыл какому-нибудь прозорливцу, какое слово Он чаще всего слышит во время Литургии в храме, то, скорее всего, это было бы слово «дай». А где же «возьми, Господи»?

Огромная беда нашего времени в том, что мы хотим все получать легко, не слишком напрягаясь. Чтобы предложить какую-то свою помощь храму или тем же сестрам милосердия, согласиться ухаживать за пожилой прихожанкой, организовать миссионерскую молодежную работу или просто бесплатно вязать теплые носки для заключенных, необходимо усилие над собой. Нужно что-то оторвать от себя, чем-то, быть может, пожертвовать, отменить какие-то свои встречи.

Многие ли способны на это?

Настоящая вера, то есть вера по духу, а не по мертвой букве, требует от нас не прохлаждения, не расслабления, а непрерывных усилий – усилий по созиданию в себе Царства Небесного. Не хотим напрягаться? Так зачем тогда называть себя красивым словом «христиане»? Христиане – это те, кто идет ЗА Христом, а не в противопоЛОЖНОМ направлении. Откройте Евангелие, этот исчерпывающий справочник по правильной христианской жизни. Там черным по белому написано: *«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11; 12). Силою – то есть усилием над собой!

«Уважительные» причины

Господь никогда не даст креста, который мы не сможем понести. Господь никогда не просит от нас того, чего мы не можем дать. Но если я мог дать, мог пожертвовать, мог посетить, мог помочь, но не дал, не пожертвовал, не посетил, не помог, Бог с меня обязательно спросит: «Ты же мог это сделать, у тебя были и ресурсы, и время, и силы. Почему же ты не помог тому бездомному, заключенному или нищему, которых Я послал тебе, чтобы через них ты послужил Мне?» И тут никакие «уважительные причины» – я де был занят, у меня работа, учеба, зарплату задержали, жена не пустила, – думаю, Господь не примет к рассмотрению. Потому что Господь дал тебе шанс послужить Себе, дал шанс приблизиться к Царству Небесному. Ведь оно, Царство это – разве не главная цель твоей жизни, человек? Разве не второстепенно все остальное, то, из-за чего ты не сделал шаг навстречу Мне?

Мы каждый день стоим перед этим важнейшим выбором: послужить Господу или Его противнику? Можно сослаться на все: суету, беготню, нервозность нашей жизни, массу забот и проблем. Но жизнь-то нам для того и дана, чтобы правильно расставить приоритеты, задать правильный вектор своего поступательного движения к Небу.

Христос, жизнь вечная, как мне кажется, должны стать фундаментом, основой всего нашего бытия. Но как порой бывает: Церкви, вере отводится 15-20 процентов жизни. Остальные 80 процентов нашего жизненного пространства отдаются под иную застройку, с «духовностью», «спасением», «вечностью» ничего общего не имеющую. Христос же, как мне кажется, ждет от нас полной самоотдачи, то есть стопроцентного подчинения нашей жизни Ему, Спасителю. Он ждет от нас того, что красиво называется «духовной жизнью», то есть жизнью по духу, духу Христову, естественно.

Все сферы нашей жизни: брак, дети, работа, отдых, досуг, хобби и пр. – все должно быть пронизано верой. Это подтверждают слова святого апостола Павла: *«Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию»* (1 Кор. 10; 31). Едим и пьем мы каждый день, значит, каждый день наш должен быть наполнен Христом.

Жизнь Церкви – моя жизнь!

Быть христианином – это тяжелый ежедневный труд. Это ежедневное понуждение себя к тому, что угодно Богу. Это постоянный поиск сфер применения себя во славу Божию, сфер служения ближним. Это непрерывный процесс созидания в себе Царства Божия, которое, по слову Спасителя, «внутрь вас есть».

Церковь Христова – это не что-то далекое, малопонятное «что-то, где-то, как-то». Церковь – это я, ты, он, они. Мы. Люди. Патриарх, епископы, священники, монашествующие, миряне. Все мы в одной цепи, все связаны в одно целое; мы взаимодействуем, влияем друг на друга. «Идти и научить все народы» должен каждый: кто – словом проповеди, кто – работой в Церкви, кто – служением ближним, кто – простой жизнью по совести, в согласии с близкими, кто – терпением скорбей, кто – непрестанной молитвой.

Только тогда на нас будут смотреть нехристиане, атеисты, сомневающиеся – смотреть и научаться от нас истинной вере, видя нашу взаимную любовь и взаимную поддержку. Да, крестить будут священники, но до крещения еще нужно довести человека.

Идти вверх по лестнице всегда тяжело, особенно на двенадцатый этаж. Жизнь по Христу – это непрерывное, каждодневное восхождение. Но чем выше по этой небесной лествице поднимается человек, тем легче ему идти: Господь помогает, берет бремя многих житейских забот на Себя – только «гряди по Мне», человек.

Когда доброделание, милостыня входят в навык, ты делаешь их, не задумываясь, «без напряга». Когда привык согревать окружающих теплыми, добрыми словами, тебе и в голову не придет сквернословить. Когда помощь немощным ближним наполняет смыслом жизнь, ты спешишь к ним не потому, что так надо, а потому, что ты жить без этого не можешь. Это законы духовной жизни.

Ну а потом в сердце такого человека вселяется Сам Господь: *«Мы придем к нему, и обитель у него сотворим»* (Ин. 14; 23). А разве не в этом истинное счастье каждого христианина?

Артемий Слёзкин,
сотрудник пресс-службы Севастопольского благочиния, выпускающий редактор газет «Светлячок» и «Херсонесский вестник»

Звон колокольчиков и неприметность святости

Зачем люди ищут духоносных старцев? Правильно ли это? Могут ли эти поиски сегодня увенчаться успехом? Об этом размышляет редактор нашей газеты игумен Нектарий (Морозов).

Идти ли на звук?

Сам по себе поиск духоносных старцев – явление абсолютно нормальное. Людям, живущим в Церкви, хочется видеть тех, кто гораздо дальше них прошел по пути исполнения заповедей Христовых, кто уже явил некий зримый образ христианского совершенства. Но иногда это искание принимает некий болезненный характер. Естественно искать и находить нечто там, где оно должно быть, и неестественно – там, где этому неоткуда взяться.

Зачастую вот как происходит: расходятся слухи о том, что где-то появился «старец», к нему все едут, потому что «он знает, что каждому сказать». Кого-то он «исцелил», кому-то «разрешил недоумение», кому-то – «путь указал». И люди, будучи не в состоянии критически оценить то, что слышат, слетаются к этому «духоносному наставнику», как мотыльки на свет. А ведь среди таких «старцев» порой оказывается человек, который или в Церкви – без году неделя, или его представления о Православии не соответствуют истине.

Например, в соседней с нами Пензенской епархии, да и за ее пределами тоже, очень почитается некий «старец», который от рождения был беспомощным инвалидом. Он не мог говорить, при этом, согласно легенде, являлся священником, что совершенно невозможно при таком недуге. Группа неблагонамеренных людей возила его по стране, демонстрировала верующим, выдавая его маловразумительное мычание за какие-то откровения свыше. Выглядело все это ужасающе и, казалось бы, все было тут ясно. Тем не менее, огромное количество людей, прочитав книги об этом несчастном человеке (их вышло пять или шесть), до сих пор приезжают на его могилу, поклоняются ему.

Таких примеров в Русской Православной Церкви за последние 25 лет, к сожалению, накопилось немало. И при этом люди не прислушиваются к предостережениям архиереев и священников, которые без устали твердят, что подобного рода «паломничества» и общение с сомнительными «старцами» может нанести огромный вред душе.

Когда человек живет в русле православной традиции, вдумчиво читает святых отцов, когда у него есть некий свой, пусть даже минимальный, но реальный опыт аскезы, то он может отличить подлинное от ложного. Когда подобного опыта нет, то человек будет ориентироваться на вымышленный яркий образ и в конечном итоге пройдет мимо Христа. Афонский подвижник XX века старец Иосиф Исихаст говорил о том, что у праведности нет колокольчиков, в которые она могла бы позвонить и заявить о себе. И если мы слышим «звук колокольчиков», то скорее всего это — не праведность.

Старцы и старики

Так есть ли сегодня настоящие старцы? Отрицать это нельзя, ведь тогда, когда на земле исчезнут те, кто способен достигнуть святости и внутренней близости к Богу через покаяние и очищение от страстей, не будет смысла в существовании человечества. Но мир пока стоит, в том числе – молитвами таких людей.

Когда-то преподобный Нифонт Цареградский сказал, что духоносные подвижники будут на земле и в последние времена, однако они «пойдут путем делания, растворенного смирением, скроют себя от людей». Возникает парадокс: старцы есть, но если мы о ком-то узнаем, то это практически всегда оказывается – ложь…

Общепризнанные подвижники нашего времени — архимандрит Иоанн (Крестьянкин), протоиерей Николай Гурьянов, архимандрит Кирилл (Павлов) (ныне живущий, но, к сожалению, находящийся в тяжелом состо-

янии) – никогда себя старцами не считали, даже слово «старец» по отношению к себе им казалось неприемлемым. Когда отца Кирилла в свое время спрашивали, есть ли еще в России старцы, он говорил: «Насчет старцев не знаю, а старики – точно есть».

Под словом «старики», мне кажется, отец Кирилл разумел священников, имеющих значительный опыт подвижнической жизни и пастырской деятельности, способных оказывать людям существенную помощь. Такие «старики» есть и сегодня, и, может быть, даже не все из них по-настоящему пожилые люди, но тем не менее пожившие. Они многими болезнями переболели, многие бури пережили, входят в пору подведения итогов – и именно им дается по-настоящему ясное и зрелое рассуждение… Когда человек, пусть яркий, замечательный и интересный, сам находится посреди брани, ждать от него духовной зрелости нельзя.

Иди к тому, кто бежит

Бывает, что священник действительно был хорошим пастырем, снискал доверие у верующих, но вдруг в силу неких причин он начинает заблуждаться в отношении тех или иных вопросов церковной и общественной жизни – и в этом своем заблуждении уводит за собой паству. При этом он объявляется старцем, настоящим борцом за чистоту Православия. Для того чтобы обезопасить себя от подобного, важно ориентироваться не на человека, которому ты доверяешь, а на Церковь, ее учение и традицию. Тогда неправильность, заблуждение очень легко увидеть.

Есть несколько наиболее ярких примет того, что человек находится в ложном состоянии. Например, начинает говорить: «Идите за мной, я покажу. Слушайте меня и только меня», то есть все сводит к своей личности и «всегда знает, как надо».

Упомянутый уже архимандрит Кирилл (Павлов), чтобы дать ответ вопрошающему, мог помолиться, и Господь открывал ему правду, которая порой была парадоксальной, но звучала с потрясающей силой. Также отец Кирилл мог посоветовать поступить, как подсказывают конкретные специалисты, а мог дать совет, исходя из своего жизненного опыта. И при этом совершенно спокойно, не сомневаясь и не смущаясь, во многих случаях он мог сказать: «Не знаю». Он предлагал подумать вместе, помолиться, сообща понять, в чем заключается воля Божия относительно той или иной ситуации. Если находишься рядом с таким человеком, скорее всего, не заблудишься. С тем же, кто готов всех вести куда-то, где он якобы видит свет, можно и в яму упасть. Может оказаться, что свет на самом деле – тьма, и слепой ведет слепых.

Если мы видим вокруг кого-то круг почитателей, и это почитание носит характер болезненного восторга, экзальтации, а сам объект этого не пресекает и даже культивирует, то совершенно очевидно, что перед нами – заблуждение. В любой ситуации человек не должен способствовать тому, чтобы в нем разглядели великое. И только к тому, кто от этого бежит, и надо идти.

Древние святые всегда бегали известности. Замечательный патериковый пример: некий старец, которого очень почитали люди, вынужден был передвигаться из скита в город исключительно ночью, чтобы избежать встречи с теми, кто почитал и прославлял его, потому что понимал, насколько это вредно для его души. Но когда тот подвижник шел ночью по темной дороге, Господь посылал ему Ангела со светильником, чтоб осветить путь. То есть старец настолько бегал славы человеческой, что Бог явил ему Свою славу.

К сожалению, огромное количество людей в истории Церкви, в том числе и в новейшей истории, живя уединенно и тихо правильной христианской жизнью и потом оказавшись на всеобщем обозрении, очень сильно менялись. Эта беда грозит, наверное, каждому священнику, потому что легко уважение и почитание прихожан отнести не к своему сану и к той благодати Божией, которая тебе незаслуженно дана, а к себе самому.

Ищи святости

Так стоит ли искать духоносных старцев?

Если ты сам стремишься к духовной жизни, живешь ею глубоко, всерьез, то сумеешь разглядеть по-настоящему духовного человека при всей его скромности и неприметности. Ты угадаешь в нем то, что для тебя самого является некой желанной целью. Ты узнаешь такого человека по его смирению, по его любви, по тому, что он всегда будет готов свое место без всякой борьбы уступить кому угодно. Это редкость в современном мире. Но те, кто внутри борьбы, не разглядят того, кто уступает свое место – они просто обрадуются тому, что он отошел. Если хочешь увидеть в этом мире святых – стремись к святости сам.

В любом случае, не стоит унывать. Преподобный авва Дорофей говорит: если ты в чем-то испытываешь нужду – в пище, вещи – молись Богу, чтобы Он тебе это дал, и Бог тебе это, скорее всего, даст. Но если нет, смирись и покорись Ему. Он Сам будет тебе вместо этой вещи и этой пищи. Только рукой смирения человек может что-то взять у Бога. Да и получит-то гораздо больше, чем ожидает…

Игумен Нектарий (Морозов)
Православие.ру

Священномученик Иоанн Восторгов. Заветы жизни св. Иоанна Златоустого

Кто из православных христиан не слышал имени святого Иоанна Златоустого? Едва ли есть другой из чтимых святых, кого бы Церковь Христова поминала так часто – почти каждый день во всех своих священных храмах. Ему мы обязаны составлением божественной литургии, чаще всего совершаемой в нашей Церкви; ему мы обязаны многими чудными и доселе трогающими всякое сердце молитвами. Его жизнь навеки полна поучений, как пример: твердой веры, бестрепетного служения долгу, невзирая ни на какие препятствия, беспредельной преданности святой Церкви и сопряженной с великими трудами и подвигами любви к своим ближним. Его многочисленные сочинения: проповеди, наставления, толкования слова Божия, книги, письма и послания – все это на вечные времена остается непревзойденным образцом глубокомыслия, красноречия, горячности любящего сердца и неисчерпаемого назидания для верующих всех веков, стран и народов.

Такого-то великого из величайших святых прославляем мы сегодня нарочитым праздничным торжеством, по случаю 1500-летия со дня его святой мученической кончины.

«Златозарного и златословесного почтим Златоустого Иоанна, всё позлатившего златовидным сиянием учения и мир языком просветив, злата светлейшим и света полнейшим, источающим благодать Божественную». Так прославляет великого святителя песнь церковная. Тысячу пятьсот лет пред его невиданными дарованиями ума и слова и пред подвигом его жизни преклоняется мир христианский, и сколько будет существовать Христова Церковь, Она никогда не забудет об этом праведнике, вселенском учителе и светильнике. Из его творений всегда будут черпать мудрость и озарение благочестивые души, его примером будут всегда назидаться ищущие назидания.

И ныне, в день нарочитого праздника в честь угодника Божия, мы не только помянем его благодарною хвалою и усердною к нему молитвою, не только в песнях возвеличим Златоуста – хотя и наперед знаем, что трудно выразить словами величие его дарований и святости, – но постараемся найти в его жизни себе уроки и наставления, найти примеры для подражания.

Конечно, нельзя подражать его блистательным дарованиям ума, познаний и единственного, воистину неподражаемого красноречия, которое и дало на все века ему одному принадлежащее похвальное именование Златоустого. Это – Божий дар. Но некогда сам Златоуст, восхваляя апостола Павла и дивясь его величию, заметил в назидание слушателям: «Хотя он был и Павел, все же был он человек». Так точно и мы теперь скажем об Иоанне: хотя он был и Златоуст, все же он был человек, и многое человеческое в нем нам близко, доступно и для понимания, и для подражания.

Святитель Иоанн Златоуст

Рожденный в семье богатой и знатной, получивший самое высокое образование по своему времени, с юных лет видевший признание своих блистательных талантов, проживая в столичном городе всего Востока, имея пред собою самую блестящую будущность в мирском служении, святой Иоанн, однако, все свои исключительные дарования, все способности, все силы, все сокровища души своей отдал Богу и посвятил на служение Церкви. Смиренно уклоняясь в молодости от почести епископства, он то состоит чтецом при церкви в родном городе Антиохии, то удаляется в горы и простым монахом-послушником служит пустынным отшельникам, то удаляется в затвор в пещеру, а потом, возвратившись в силе духовной обратно в мир, он

долго служит в церкви диаконом, потом простым рядовым священником. Кругом его раздаются восторженные хвалы его мудрости, его неподражаемому красноречию, а он остается все тем же смиренным служителем Церкви Христовой: посещает больных, благотворит бедным, неустанно совершает богослужения, неустанно проповедует, изъясняет Священное Писание, поучает верных. Он радуется радостями пасомых, он скорбит их скорбями. Не раз, слабый здоровьем, он не выдерживал такого неустанного и беспрерывного труда и в изнеможении возлегал на одр болезни, но при первой возможности, еще больной и слабый, он снова становится на дело своего пастырства и учительства. Глубоко верил святой Иоанн и нам завещал, что только служение Церкви несет спасение миру и человечеству, что только углублением и расширением христианских правил веры и благочестия можно благоустроить нашу земную жизнь.

Хочешь ли ты, христианин, пройти через жизнь и оставить по себе след благотворный? Хочешь ли, чтобы твое существование не было пустым и бесплодным? Хочешь ли ты принести благо людям, усилить добро, уменьшить зло? Нигде и ничем ты не можешь достигнуть этого, как в Церкви Божией и служением Церкви. И будешь ли ты рядовой мирянин или влиятельный член церковного общества, будешь ли ты беден или богат, одаренный способностями или самый заурядный человек – это решительно все равно: в меру сил, в меру возможности трудись для Церкви Христовой в рядах верных Её сынов, Ей служи, Ей помогай, Её учение и заповеди исполняй, блюди всячески Её интересы и нужды, и ты всегда будешь испытывать полное душевное удовлетворение, ты принесешь неприметно миру долю пользы и жизнь проживешь ненапрасно. Пусть будут в Церкви самые сильные волны, самая жестокая буря – непорядки и нестроения; их было немало и при Златоусте. Но поэтому-то еще сильнее нужно любить Её, еще пламеннее заботиться об Её силе и действии. Пусть будет много пастырей недостойных – их было еще больше при святом Иоанне. Но поэтому-то еще больше мы должны заботиться о том, чтобы Церковь Христова, это сокровище мира, оставалась целою и неповрежденною. Христос, Кормчий корабля церковного, спасет и сохранит Свою Церковь.

Сие да мудрствуется и у нас, по завету жизни и слова святого Иоанна. Прекрасно изображает он силу и влияние всецерковного союза и молитвы. «Как пристань на море, защищенная от ветров и волн, дает полную безопасность входящим в нее судам, так и дом Божий, как бы исторгая входящих в него из бури мирских дел, дает им стоять спокойно и безопасно и слушать слово Божие. Храм есть школа добродетели, училище любомудрия не только во время службы, но и раньше и после неё. Войди в преддверие, и как бы ветерок какой-то духовный повеет на твою душу. Эта тишина внушает страх и учит любомудрию; возбуждает ум и не дает помнить о настоящем, но переносит тебя с земли на небо. Если же так полезно быть здесь и без собрания, то какую пользу получают здесь присутствующие и какую потерю несут отсутствующие тогда, когда пророки возглашают, когда апостолы благовествуют, когда Христос стоит посреди, когда Отец одобряет происходящее здесь, когда Дух Святой сообщает Свою радость?»

С великим старанием святой Златоуст прилагал все заботы к тому, чтобы слово Христова благовестия огласило все концы земли и все дальние и ближние народы. Армения и Финикия, Персия и Черноморские пределы и, что особенно нам дорого, наши предки на Днепре, в пределах нынешней нашей России, слышали слово Божие из уст проповедников, посланных святым Иоанном Златоустом, когда он из Антиохии возведен был на высоту кафедры патриаршего престола в Константинополе.

С величайшим мужеством отстаивал святой Златоуст истину Христову от покушений на нее со стороны еретиков и язычников. Самую власть императоров он считал призванною охранять Церковь совне силою государства, в то время как пастыри церковные должны укреплять Церковь силою слова и христианского доброго жития своего собственного и своей паствы. Он настоял пред царем, чтобы были запрещены языческие блудные и нечистые игры и празднества, чтоб отменены были торжественные процессии и ходы по городу еретиков-ариан. Когда сильный и властный вельможа, арианин Гайна, требовал для ариан уступить храм в городе Константинополе, и царь, страшась этого вельможи и опасаясь возмущения предводимых им войск, согласился на его требование, то святой Иоанн мужественно говорил государю о том, что интересы и нужды Церкви и православия царь обязан поставить и блюсти выше своих государственных преимуществ; в доказательство своей правоты св. Иоанн показал царю указ его благочестивого отца, который запрещал арианам иметь молитвенные дома в столице. Сам Гайна склонился пред святителем и подчинился его увещаниям: будучи еретиком, он, однако, признал и увидел, что и благо Церкви, и польза самого государства требуют полной охраны всех прав православия в православной империи. «И мы ведем войну (с ересями), – говорил Златоуст, – но наша война не живых делает мертвыми, а мертвых живыми. Не еретика преследую, а ересь, не грешника, а грех».

Не то же ли должно быть и в нашем православном русском царстве? И мы, служа Родине, прежде всего и больше всего должны полагать её благо, её честь и славу в том, чтобы святое православие в нашем царстве и процветало, и господствовало, чтоб от России шло благовестие имени Христова во все страны и народы иноверные. Однако да не будет все это основано только на силе принуждения, на внешнем праве. Святой Иоанн Златоуст проповедь слова Божия и расширения

пределов и обладания Церкви Христовой прежде всего подтверждал личным благочестием и святостью. Любовь его к людям была безмерная; любовь к бедным и неимущим несказанная, ибо им он роздал в молодости все свое имение, а в годы патриаршества продавал даже украшения и сосуды церковные, чтобы на вырученные деньги кормить нищих и убогих. С мужеством и пастырскою твердостью он увещевал богатых, чтоб они помогали от своих имений бедным, хотя за это был многими ненавидим и терпел укоризны и преследования. «Многие, – говорил он, – осуждают меня за то, что я нападаю на богачей. Но зачем же они несправедливы к бедным? Ты богат? Не мешаю тебе. Но ты – грабитель? Осуждаю тебя. И бедняки, и богачи – равно мои дети». «Не только присвоять себе чужое, но и не уделять части своего имущества бедному уже есть грабительство».

Больше всего на свете боялся Златоуст нечестия. Он поучал, что «есть одно только зло – грех, и нет другого блага, кроме добродетели».

Зависть к его дарованиям и высокому положению, ненависть к нему за обличения греха и нечестия сплели Златоусту терновый венец страданий. Сама жена царя и окружающие ее суетные женщины, обличаемые богачи, низлагаемые за беззаконие и нечестие епископы и клирики – все, соединившись вместе, достигли того, что Иоанна Златоуста судили судом неправедным, лишили кафедры и сослали в далекое изгнание. Он умер в ссылке на берегу Черного моря, в пределах нашего Отечества, в местечке Команы, в храме св. Василиска, 14-го сентября 407 года. Но во всех гонениях и преследованиях ни на один момент святой Иоанн не отступил от своего долга пастырского: до конца он служил, проповедовал, утешал, обличал, увещевал, делал распоряжения, клонящиеся ко благу Церкви. Он говорил: «Пусть станет против меня все: поношение, брань, насмешки, клевета, меч, огонь, голод, болезнь и все жестокое, что ни случается в этой жизни, – я пойду своим путем». Такова сила преданности своему долгу у святого Иоанна Златоуста.

Велико было его незлобие и прощение врагов, велико было его терпение в ссылке, где выносил он грубое обращение стражей, зной и стужу, голод и жажду. Трогательна его святая кончина. Стражи влекли его на край империи, в дикие страны, в ссылку и изгнание. И вот, от страшных мучений он стал изнемогать; видимо, близился его конец. В уединенной церкви мученика Василиска, близ г. Коман, остановился он и спутники его. Ночью явился ему святой мученик и сказал: «Мужайся, Иоанн! Завтра мы будем вместе». На следующий день стражи снова повлекли святого Иоанна дальше, но, видя полное его изнеможение и близость его кончины, принуждены были возвратиться назад. Святой Иоанн просил у священника белые новые священные одежды; чистый и непорочный, в белых чистых ризах, воспел он последнюю земную песнь Господу словами тех чудных молитв, которые сам составил и оставил для Церкви; горячо молился умирающий праведник; с верою и надеждою жизни вечной причастился он в последний раз святых Христовых Таин. Потом в изнеможении он возлег во храме на пол у алтаря Господня – он, весь век служивший Церкви, храму и алтарю, перекрестился и сказал последнее земное слово: «Слава Богу за все!» Тут он вытянулся, вздрогнул, и взор его угас, и душа отлетела к Богу. То был день Воздвижения Креста Господня; свой крест жизни святой Иоанн донес до самого порога вечности с любовью и самоотвержением. Так укрепился, а не ослабел его дух от борьбы и страданий.

Сам Златоуст писал из ссылки своей, с места страдания: «В борьбе дух человеческий укрепляется самыми испытаниями, которые он претерпевает. Такова природа скорбей: они возносят превыше всех страданий тех, кто испытывает их спокойно и великодушно. Деревья, вырастающие в тени, лишены крепости и становятся неспособны производить плоды; те же, которые предоставлены всем переменам воздуха, порывам ветра, лучам солнца, полны силы, одеваются листьями, покрываются плодами».

Так и мы, подражатели жизни святого, в заботах о распространении и славе имени Христова и Церкви святой, о первенстве и господстве святого нашего православия, по примеру и завету св. Златоуста, прежде всего жизненным христианством, в меру сил, нам данных, должны святить имя Божие и благовествовать Его славу.

Без конца мы могли бы сплетать венец похвал ныне прославляемому вселенскому учителю, но и сказанного довольно, чтобы горяча была ныне наша молитва к нему: *«Уст твоих, якоже светлость огня воссиявши благодать, вселенную всю просвети, не сребролюбия мирови сокровища сниска, высоту нам смиренномудрия показа, но твоими словесы наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Христа Бога спастися душам нашим»*. Сказанного довольно, чтобы мы, преклоняясь пред дивною святостью Златоустого учителя, учились его добродетелям. Сказанного довольно, чтобы ныне разумно и сознательно, с любовью и усердием прославить праведника и прославить Бога, давшего крепость духа Златоусту и венчавшего его нетленным венцом праведности. «Есть ли, – спрашивает один святой учитель церковный (св. Исидор Пелусиот), – есть ли столь бесчувственный человек, который не возблагодарил бы Провидение, даровавшее миру столь блистательное светило?»

И уместно пред молитвою к святому сказать похвалу ему словами святой Церкви: *«Земной ангел и небесный человек, ластовице богоглаголивая, многогласная, добродетелей сокровище, равностоятель святых ангел, апостолов единонравен, – в песнях да возвеличится Златоуст!»*

Аминь.

Священномученик Иоанн Восторгов
Православие.ру

Святитель Иоанн Златоуст: Противоестественные вожделения – самый тяжелый грех

«Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга» (Рим. 1; 26, 27).

Итак, все страсти бесчестны, но особенно бесчестна безумная любовь к мужчинам, потому что душа страдает и унижается в этих грехах более, чем тело в болезнях. Смотри же, как апостол и здесь лишает язычников прощения, сказавши о женщинах подобно тому, как и об учении: «заменили естественное употребление». Никто не может сказать, говорит он, что они дошли до этого, будучи лишены обыкновенного способа соития, и что предались столь необычайному неистовству потому, что не могли удовлетворить своей похоти, так как изменять возможно только то, что имеют, как апостол и сказал в речи об учении: «подавляющих истину неправдою». Тоже самое опять, но несколько иначе, апостол сказал и о мужчинах: «оставив естественное употребление женского пола». И у женщин, и у мужчин он равно отнимает возможность извинения, обвиняя их не только в том, что они имели наслаждение и, оставив то, что имели, обратились к иному, но и в том, что, презрев способ естественный, прибегли к противоестественному. Но противоестественное и более неудобно, и более неприятно, так что не может быть и названо удовольствием. Ведь истинное удовольствие сообразно с природою, а когда Бог оставляет, тогда все приходит в беспорядок. Вследствие этого у язычников не только учение было сатанинское, но и жизнь диавольская. И когда апостол беседовал об учении, то он указал на мир и человеческий разум, сказавши, что люди силою разумения, данного от Бога, и при посредстве всего видимого могли возвыситься до Творца, но не захотели этого и остались без оправдания. А здесь, вместо мира, он указал на удовольствие, сообразное с природою, которым они могли наслаждаться с большею свободою и с большею приятностью, освободившись от стыда. Но язычники не захотели этого и, оскорбивши самое естество, оказались вне всякого извинения. Бесчестнее же всего то, что и женщины стремятся к таким смешениям, которых им следовало бы стыдиться более мужчин. И здесь достойно удивления благоразумие Павла, как он, нападая на два противоположных дела, со всею точностью достиг своей цели. Ведь он хотел и выразиться благопристойно, и уязвить слушателя, но то и другое было невозможно: одно препятствовало другому. Выразившись благопристойно, нельзя было тронуть слушателя; а чтобы сильнее поразить его, необходимо было представить дело яснее во всей его наготе. Но разумная и святая душа Павла с точностью преодолела то и другое, усилив обвинение наименованием естества и воспользовавшись этим словом как бы некоторым покровом для благопристойности речи.

Итак, коснувшись сперва женщин, апостол обращает потом речь к мужчинам: «Подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола». Является доказательством крайней порчи то, когда развращены тот и другой пол, когда мужчина, поставленный быть наставником жены, и женщина, которой повелено быть помощницею мужа, поступают друг с другом, как враги. Заметь же, какие сильные выражения употребляет апостол. Не сказал, что они питали взаимную любовь и вожделение, но – «разжигались похотью друг на друга». Замечаешь ли, что все произошло от преизбытка вожделения, которое не в силах оказалось остаться в собственных своих пределах? Всё, преступающее законы, установленные Богом, питает вожделение к необычному и незаконному. Подобно тому, как многие, потерявши позыв к обыкновенной пище, нередко едят землю и мелкие камни, а другие, томясь сильною жаждою, часто пьют и

грязную воду, – так и язычники вскипели этою противозаконною любовью. И если ты спросишь: откуда такая напряженность страсти? – отвечаю: оттого, что они были оставлены Богом. А отчего произошло это Божие оставление? От беззакония оставивших Бога. *«Мужчины на мужчинах делая срам»* (Рим. 1; 27).

Ты, услышавши [говорит апостол] о том, что они [язычники] разжигались, не подумай, что у них была одна только болезнь вожделения: все зависит преимущественно от беспечности, которая и разжигала страсти. Потому он не сказал – соблазнившись, или – впавши (Гал. 6; 1), как выразился в другом месте, а как выразился? «Делая». Они считали грех занятием не простым, но таким, которое совершали с ревностью. Не сказал также – вожделение, но – «срам» по преимуществу, потому что они посрамили естество и попрали законы. Смотри, какое большое замешательство произошло с той и другой стороны. Не только голова стала внизу, но и ноги вверху; люди сделались врагами себе самим и друг другу, так как открыли какую-то жестокую брань, которая беззаконнее всякого междоусобия, – брань многоразличную и разнообразную. Они разделили ее на четыре вида, все суетные и преступные, так что эта борьба у них была не двойная и тройная, но в четырех видах. Рассуди сам. Двоим, разумею жену и мужа, надлежало составлять одно, как сказано: *«будут одна плоть»* (Быт. 2; 24). А это вызывалось желанием общения, которое и соединяло оба пола друг с другом. Диавол, истребив эту взаимную склонность и давши ей иное направление, таким образом разделил между собою полы и, вопреки закону Божию, из одного целого сделал две части. Ведь Бог сказал: «будут одна плоть», но диавол единую плоть разделил на две. Вот первая брань. Опять, каждая из этих двух частей стала враждовать как сама с собою, так и друг против друга, потому что женщины стали наносить поругание не только мужчинам, но и женщинам, а мужчины восставали друг на друга и против женского пола, как обыкновенно и бывает в какой-нибудь ночной битве. Видишь ли вторую и третью брань, четвертую и пятую? Но есть еще и иная: кроме сказанного, они восстали и на самую природу. Так как диавол видел, что самое вожделение больше всего соединяет полы, то и постарался разорвать этот союз, чтобы уничтожить человеческий род не только противозаконным расточением семени, но и взаимною борьбою и восстаниями. *«И получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение»* (Рим. 1; 27). Смотри, как апостол опять переходит к источнику зла — нечестивому учению, и говорит, что «срам» был воздаянием за это беззаконие. И так как, говоря о геенне и наказании, апостол для людей нечестивых, избравших такую жизнь, показался бы не заслуживающим доверия и даже смешным, то он разъясняет, что в самом этом удовольствии заключается наказание. И не удивляйся тому, что они не чувствуют этого, но испытывают наслаждение: ведь и безумные и одержимые болезнью умопомешательства, много мучая самих себя и находясь в жалком положении, однако смеются и радуются своим делам, по поводу которых другие о них плачут. Но мы не говорим, что вследствие этого они освобождены от наказания, напротив, потому самому они и находятся в ужаснейшем мучении, что сами не сознают своего положения. Не больным нужно судить о положении дел, а здоровым. Известно, что в древности такое дело считалось даже законным, а один языческий законодатель запретил рабам натирать себя маслом досуха и мужеложствовать, предоставив только свободным такое преимущество, а лучше сказать – такое студодеяние. И вообще, язычники не считали это дело бесстыдным, но, как нечто почетное и более высокое, чем состояние рабов, предоставляли его лишь свободным. Так думал мудрейший народ афинский и великий из афинян Солон. Можно найти много и других философских сочинений, зараженных тою же болезнью. Однако же, вследствие этого, мы не назовем такого дела законным, а напротив – признаем жалкими и достойными многих слез тех людей, которые приняли этот закон. Что делают блудницы, то же, а лучше сказать – более безобразное, совершают и мужеложники. Смешение с блудницами, хотя беззаконно, но естественно, а мужеложство и противозаконно, и противоестественно. Если бы не было геенны и не угрожало наказание, то это было бы хуже всякого наказания. Если же они наслаждаются, то это говорит лишь об усилении наказания. Если бы я увидел, что бежит нагой человек, вымаравший все свое тело грязью, и не только не стыдится, но и хвалится этим, то я не стал бы радоваться вместе с ним, но больше его рыдал бы о нем, потому что он не чувствует стыда своего. Но, чтобы яснее представить вам поругание, выслушайте от меня и другой пример. Если бы кто-нибудь уличил девицу в том, что она в своей опочивальне имела смешение с неразумными животными, а она и после того стала бы услаждаться таким смешением, то не достойна ли была бы она слез, преимущественно вследствие того, что не могла избавиться от этой болезни по той причине, что не сознавала порока? Конечно, это всякому ясно. А если то беззаконие тяжко, то и это [мужеложство] – не менее того, так как терпеть поругание от своих прискорбнее, чем от чужих. Я утверждаю, что эти [мужеложники] хуже убийц, так как лучше умереть, чем жить после такого поругания. Убийца отторгает душу от тела, а этот губит и душу вместе с телом. Какой ни назови грех, ни один не будет равен этому беззаконию. И впадающие в него, если бы сознавали совершаемое, приняли бы бесчисленные смерти, чтобы только не подвергаться этому греху.

Ничего, ничего нет неразумнее и тяжелее такого поругания. Если Павел, рассуждая о блуде, сказал: *«Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела»* (1 Кор. 6; 18), то что сказать об этом безумии, которое настолько хуже блуда, что нельзя и выразить? Не говорю, что ты только сделался женщиною, но более: ты погубил свое существование, как мужчина, ты ни в женское естество не изменился, ни того, какое имел, не сохранил, а сделался общим предателем того и другого естества, и достоин изгнания и от мужчин и от женщин и побиения камнями, так как ты оскорбил тот и другой пол. Чтобы тебе по-

нять, насколько велик этот грех, [представь следующее]: если бы кто-нибудь, пришедши к тебе, объявил, что он сделает тебя из человека собакою, то ты не убежал ли бы от него, как от человека самого вредного? Но вот ты сделал самого себя из человека не собакою, а животным более презренным, чем собака: она еще годна к чему-нибудь, а предавшийся распутству ни к чему не годен. И скажи мне, если бы кто-нибудь угрожал сделать так, чтобы мужчины носили и рождали детей, то разве мы не исполнились бы гнева? Но вот теперь предающиеся такому неистовству поступают сами с собою гораздо хуже, так как не одно и то же, во-первых, измениться в женскую природу и, во-вторых, оставаясь мужчиною, сделаться женщиною, а лучше сказать – ни тем, ни другим. Если же ты желаешь узнать чрезмерность зла и в другом отношении, то спроси, почему законодатели наказывают тех, которые делают других скопцами, и узнаешь, что не за что иное, как именно за изувечение природы, хотя они и не наносят человеку такого поругания [какое наносится мужеложеством], потому что оскопленные и после оскопления во многих случаях бывают полезны. Между тем нет ничего непотребнее мужчины, сделавшегося блудницей, потому что не только душа, но и тело допустившего такое поругание становится ничтожным и достойным изгнания отовсюду. Какие же геенны достаточны для таких! А если ты, слыша о геенне, смеешься и не веришь, то вспомни об огне содомском. Ведь мы видим, даже в настоящей жизни видим подобие геенны. Так как многие готовы были совсем не верить явившимся по воскресении и возвестившим, что и теперь существует огонь неугасимый, то Бог и вразумил их событиями настоящей жизни. Таково было сожжение Содома и истребление его огнем, о чем знают бывшие там и собственными глазами видевшие следы божественного наказания и небесных молний. Пойми же, как велик был грех, побудивший геенну явиться преждевременно. С другой стороны, так как многие презирали речи [о геенне], то Бог на деле показал им подобие ее в некотором новом виде. Дождь тот был необыкновенный, как и смешение содомлян было противоестественно; он затопил землю, как и похоть наводнила их души. Этот дождь был по своему действию противоположен дождю обыкновенному: он не только не возбудил утробу земли к произрастанию плодов, но и сделал ее неспособною к принятию семян. Таково было и смешение мужчин земли содомской, которое делало их тела более бесплодными. Что грязнее, что отвратительнее того мужчины, который стал блудницею? Какое неистовство, какое безумие! Откуда вторглась эта похоть, оскорбляющая человеческую природу, наподобие врагов, а лучше сказать, настолько ужаснее врагов, насколько душа превосходнее тела? О, вы бессмысленнейшие и бессловесных, бесстыднейшие и собак! И у тех никогда не бывает такого смешения, так как природа знает свои границы, а вы, срамя свой пол, сделали его бесчестнее существ неразумных. Итак, откуда произошло это зло? От роскошной жизни, от незнания Бога: всякий раз, как люди отвергают страх Божий, тогда оставляет их и всякое добро.

Православный взгляд

Традиционные ценности обсудили представители Русской Православной Церкви и власти в Новосибирске

Круглый стол «Цивилизационный выбор России: единство истории, единство народа, единство России» прошел 22 декабря в большом зале правительства. Губернатор Владимир Городецкий призвал к диалогу с традиционными конфессиями, чтобы общество могло сплотиться вокруг традиционных ценностей. Духовенство отмечает – современная молодежь забывает о русских ценностях. Мэр Новосибирска Анатолий Локоть предложил воспитывать патриотизм у молодежи.

Представители Новосибирской митрополии обсудили сотрудничество с мэром Новосибирска и губернатором области, а также с депутатами Совета депутатов города Новосибирска и Законодательного собрания. Губернатор отметил – необходим диалог между государством и всеми традиционными конфессиями. «Уходящий год был во многом судьбоносным. Я убежден, что уже заложены смыслы будущего России. К сожалению, во многих странах пересматриваются нормы морали, стираются границы нравственности – подобное ведет к деградации общества», – считает губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий. По его словам, сейчас власти и духовенству необходимо выработать предложения по единению и диалогу всех граждан России.

Митрополит уверен – современная молодежь забывает традиционные русские ценности. «Дети в школах говорят, что хотят быть терминаторами, а не космонавтами. Спрашиваешь их: “Можете назвать себя русскими людьми?” – в ответ пожимают плечами. Молодежь определяет себя как готов, панков, эмо, рокеров, байкеров. А мы, старшее поколение, думаем, что все нормально», – поделился митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Он также осудил несостоявшиеся концерты Мэрилина Мэнсона и группы Behemoth.

Мэр Новосибирска отметил – выросло поколение «Пепси», которое выбрало не моральные и нравственные ценности, а ценности общества потребления. «Сегодня мэрией делается много, но недостаточно, чтобы увлечь молодежь кружками, образованием, спортом. Особое направление здесь – патриотическое воспитание, когда молодые ребята из поисковых отрядов отправляются на раскопки», – отметил Анатолий Локоть. Он поблагодарил Новосибирскую епархию за уникальный опыт в борьбе с наркоманией, который нужно перенимать и поддерживать.

Искать общий язык с детьми предложили и депутаты Новосибирска. «С разных сторон идут сигналы, что наше общество не совсем готово к возможным трудностям. Надо не поддаваться панике, единственный путь в объединении – духовном, политическом и человеческом. Необходимо обращать внимание на молодежь, на воспитание детей – уделять больше внимания, в том числе, со стороны власти и политических партий», – считает председатель Совета депутатов Новосибирска Дмитрий Асанцев. Он предложил проводить встречи с молодежью в каждом районе.

Фото Михаила Перикова

Новосибирские новости

Без религии в голове

В конце 2012 года вступили в силу поправки в закон «Об образовании в Российской Федерации», которые предусматривали внедрение в школах нового образовательного модуля «Основы религиозной культуры и светской этики». Однако спустя два года в ряде регионов России наблюдаются нарушения в реализации этого закона: родителям не дают возможность выбрать модуль «Основы православной культуры» для своих детей – учеников четвертых классов.

Как правило, игнорируется закон довольно технично и просто. На педсовете коллектив школы принимает решение всех учеников определить на программу «Основы светской этики» или «Основы мировых религиозных культур». Закупаются учебники, и в сетке расписания появляется новый предмет. О том, что от него можно отказаться, родители не знают. Как и не знают, что вместо него можно изучать «Основы православной культуры», а также мусульманской, иудаистской, буддийской культуры… Раньше, когда директора школ совсем были бесстрашными, они могли единолично принять решение. Сегодня, чтобы немного снять с себя ответственность, за светский или религиоведческий модуль голосуют все учителя.

Почему голосуют? Потому что, во-первых, нужно готовить учителей для преподавания этих предметов, искать специалистов. Во-вторых, возникают сложности с расписанием. Ведь класс нужно будет делить на один урок в соответствии с избранным учениками предметами. А это может быть сложно и в связи с нехваткой помещений, и невозможностью в одно и то же время учителям взять дополнительную нагрузку. Выходит, проще отстреляться в нейтральном ключе – пусть все под одну гребенку изучают светскую этику или сразу все религии в одном компоненте.

– Епархии сообщают, что выбор родителями обучающихся «Основ православной культуры» в школах ряда регионов встречает активное противодействие со стороны работников системы образования. В большинстве таких случаев родителям навязывают изучение модуля «Основы светской этики» или «Основы мировых религиозных культур». Священникам под разными предлогами отказывают в возможности общения с родителями, – отмечает управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

Есть и еще одна причина. Как правило, она формируется государственными властями и особо остро проявляется в регионах многонациональных и полирелигиозных. Здесь, чтобы не «разделять» общество на «своих» и «чужих», на «православных» и «мусульман», идет провластный заказ на унификацию и толерантность. Религиозным образованием пусть занимается семья, говорят сторонники такого подхода. А школьники пусть проходят светскую этику или получают знания сразу обо всех религиях. И в итоге в регионах, где православных не меньше половины, «Основы православной культуры» выбирает ноль процентов. Ну или почти ноль.

– У нас в республике преподается только два модуля: «Основы мировых религий» и «Основы светской этики». Этот вопрос мы поднимали давно уже, в течение двух лет, – подчеркнул митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий, обращаясь 26 ноября 2014 года к полномочному представителю Президента в России в Приволжском федеральном округе М. Бабичу в ходе совещания архиереев этого округа.

Как сообщает «Интерфакс-Религия», митрополит Анастасий выразил сожаление, что доныне «этот вопрос остается нерешенным».

– Хотели бы попросить Вас, чтобы Вы приняли участие в его разрешении. С чего-то надо начинать, хотя бы с экспериментальных школ, чтобы этот предмет был введен, а там посмотрим, как он будет реализовываться во всех школах Татарстана, – сказал глава Татарстанской митрополии.

Поддержал собрата-архипастыря и митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон, заявив, что и в Башкирии наблюдаются те же проблемы с преподаванием «Основ православной культуры», что и в Татарстане.

– Бьемся над решением этого вопроса. К сожалению, препятствия есть. Нет денег для подготовки преподавателей. Второе, о чем говорят руководство республики и министерство образования Башкирии, что родители не хотят, – рассказал митрополит Никон. По его словам, там, где директора школ «более или менее православные, понимают эту проблему, они разрешают собрания». На этих собраниях родители выбирают в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» изучение в

четвертом классе предмета «Основы православной культуры».

В целом в Башкирии, добавил митрополит Никон, модули «выбирают сами директора».

При такой ситуации все разговоры о гражданской ответственности людей, о правах и свободах жителей российских регионов остаются в плоскости пустых речей. Законом определено четко: школы должны обеспечить проведение собраний со свободным выбором родителей. Решать за детей должна семья, а не директора учебных заведений или руководство региона. По закону родители имеют право выбирать один из шести модулей «Основ религиозных культур и светской этики».

Осложняет ситуацию и политика федерального Министерства образования по оплате преподавательских ставок: из госбюджета выделяется ставка для преподавания одного модуля, а учителей по остальным предметам школы вынуждены оплачивать из фондов неурочной деятельности.

«В итоге, – считает митрополит Варсонофий, – директора школ во избежание лишних расходов настаивают на выборе одного оплачиваемого модуля».

Власти говорят о ключевой роли образования в современном мире, о необходимости воспитания эрудированных граждан, о построении в обществе отношений взаимного уважения друг к другу вне зависимости от исповедуемых религиозных взглядов и национальной принадлежности. А по факту выходит, что самый удобный нынешнему государству гражданин – унифицированный гражданин, не ведающий ни азов своей веры, ни истоков традиции, ни основ культуры. Этакий «светский эстетист», ничего толком не знающий ни об одной мировой религии.

Андрей Фасов
Prichod.ru

«В РОССИИ У ВЗРОСЛЫХ НЕТ ПРАВА РАЗВРАЩАТЬ ДЕТЕЙ»

Конституционный Суд Российской Федерации 23 сентября 2014 года принял Постановление № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях…» (в дальнейшем Постановление КС РФ).

Напомню, что ныне действующая статья 6.21 КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» введена в Административный Кодекс РФ законом №135-ФЗ от 29 июня 2013 г., единодушное принятие которого высшими органами государственной власти России имело значительный разнонаправленный резонанс в различных кругах человеческого общества не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Заседание Конституционного Суда Российской Федерации

Данное Постановление КС РФ по своей правовой значимости и юридической силе, равно как и по существу рассмотренных в нем вопросов и проблем, без преувеличения является историческим документом. Российское государство в лице Конституционного Суда РФ представило обществу целый ряд нравственно-этических оснований и ценностей в сфере межличностных и брачно-семейных отношений, на которые следует опираться в текущей жизнедеятельности как органам власти и управления страны, так и отдельным гражданам.

Многообразие и значимость закрепленных Постановлением КС РФ правовых постулатов, юридических понятий и терминов не позволяет детально рассмотреть их все в одной статье. Однако тезисное представление названного документа в рамках публицистического формата возможно.

Поводом для принятия столь значимого Постановления КС, как это обычно и бывает, явилась жалоба трех россиян, которые, невзирая на административный запрет государства, пропагандировали свою приверженность к противоестественным половым влечениям в публичных местах. Причем двое из них обосновались для этих целей прямо возле здания детской библиотеки, возможно, для придания своему поступку привкуса большего цинизма и с целью выражения презрения как в отношении других людей, так и в отношении государственной власти.

Затея этих проповедников блуда вполне удалась: они были арестованы полицией, предстали перед судом, были административно оштрафованы в соответствии с п.1 статьи 6.21 КоАП РФ и отправлены восвояси. Но главное, чего они желали достичь и достигли, – получение права стать жалобщиками для подачи жалобы в Конституционный Суд РФ, а затем в Европейский суд по правам человека. Приобрели статус. Очевидно, что теперь «цивилизованная Европа» в лице ЕСПЧ присвоит этим горе-правонарушителям статус «правозащитников», борющихся за право российских детей быть развращенными взрослыми дядями и тетями, даже без согласия родителей этих детей. Если перефразировать известную поговорку: «Тот, кто для русского “правонарушитель”, для европейца “правозащитник”».

Однако Конституционный Суд России, рассмотрев жалобу пропагандистов на несправедливость статьи закона, вынес постановление именно об отсутствии права у взрослых людей развращать детей на всей территории России. Причем запрет пропаганды разврата среди детей распространяется на всех взрослых людей, кроме лиц, имеющих соответствующие справки из психоневрологических диспансеров. В связи с этим КС РФ не признал неправомерным административное наказание взрослых и «душевно здоровых» жалобщиков.

Помимо этого, КС РФ весомо и детально подчеркнул ряд «конституционно значимых нравственных ценностей» для российского общества, таких как семья, брак, материнство, отцовство, детство и др. Особо отрадно в отношении позиции КС РФ то, что Постановление является «окончательным, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами». Одним словом – спор здесь неуместен ни для кого. Даже для ЕСПЧ. Следует принять и исполнять.

Базовая идея, или главное утверждение документа, состоит в том, что Россия признает семью, материнство, отцовство и детство главными, фундаментальными и государствообразующими ценностями. Абзац 2 пункт 3: «…Семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства».

Ряд терминов, связанных с юридической категорией «семья» и введенных Постановлением в общеупотребительный оборот, которые теперь следует считать правовыми понятиями, нужно выделить особо.

– Сформировавшиеся, общепризнанные в российском обществе и разделяемые всеми традиционными религиозными конфессиями представления о браке, семье, материнстве, отцовстве, детстве (абзац 5 п.2.2.);

– Особая ценность брака, семьи, материнства, отцовства, детства (а.5 п.2.2.);

– Семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании (а.2 п.3);

– Традиционные представления об этих ценностях (семья, материнство, отцовство, детство) (а.2 п.3);

– В основе законодательного подхода лежит понимание брака как союза мужчины и женщины (а.3 п.3);

– Создание семьи в соответствии с национальным законодательством (а.3 п.3);

– Российское государство не имеет обязательств ни перед кем по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, а также Россия не намерена создавать условия для формирования и утверждения в обществе в качестве равнозначных иных, отличных от общепринятых, трактовок института семьи… (а.4 п.3);

– Нетрадиционные сексуальные отношения препятствуют выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции РФ (а.2 п.3.2);

– Конституционные ценности (семья, материнство, отцовство, детство), которые обеспечивают непрерывную смену поколений (а.3 п.3.2.);

Выделенные правовые категории понятия «семья», обладающие четкой юридической определенностью, позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, «браком» в России однозначно признается союз мужчины и женщины, «союз лиц одного пола» не имеет отношения к понятию «брак». Следовательно, употребление расхожих сегодня словосочетаний «однополый брак», «однополая семья» являются выражениями неопределенными, грубо принижающими значение брачно-семейных союзов. Было бы очень отрадно увидеть тихое вымирание этих словосочетаний в российских СМИ.

Во-вторых, Суд констатировал, что категории «брак», «семья» воспринимаются современным российским обществом как наследие наших предков.

Великие предки русского народа, создавшие столь же великую русскую тысячелетнюю цивилизацию, основанную на христианских ценностях, в особом представлении не нуждаются. И воспринимать устои брака и семьи нынешним гражданам России Постановление КС рекомендует от них, отбрасывая современные западные научно-философские и правовые извращения брачно-семейных отношений, принимаемые даже на уровне национальных законов.

Только понимание брака и семьи, доставшееся нам от наших предков, может обеспечить России «непрерывную смену поколений», в основании которых должен, как и раньше, находиться краеугольный камень православного христианства.

В-третьих, Конституционный Суд деликатно дал понять всем заинтересованным в заключении брачных союзов лицам, в том числе и лицам, озабоченным противоестественными однополыми влечениями, что в России семья может быть создана только на основании национального российского закона без всякого юридического опыления из Совета Европы или иных международных организаций. Для тех, кто не понял, дана расшифровка: «…нетрадиционные сексуальные отношения препятствуют выстраиванию семейных отношений».

Таким образом, «однополым союзникам» из России следует обращаться по всем вопросам регистрации личного безобразия к западным организациям-правопреемникам органов записи актов гражданского состояния городов Содома и Гоморры, ликвидированных действием Непреодолимой Силы. ЗАГСы России для однополых сожителей, желающих узакониться в грехе, закрыты.

Конституционный Суд комплексно и детально рассмотрел вопросы личной и общественной нравственности в совокупности с понятиями индивидуальной автономии личности, а также прав и свобод человека.

Схематично и сжато позицию Конституционного Суда РФ в этих вопросах можно представить в следующем виде.

В Российской Федерации каждая личность (человек и гражданин) обладает «индивидуальной автономией», которая, в свою очередь, включает в себя такие философско-правовые категории, как «достоинство личности», «наклонности и представления», «убеждения и предпочтения» и т.д. Кратко эта внутренняя наполненность отдельной личности обозначается термином «нравственность» или «личная нравственность».

Личность человека проявляется (материализуется) в его делах в «сфере частной жизни» и в общественном пространстве. Сфера частной жизни находится в ведении каждого отдельного человека и охраняется государством от вмешательства извне, но не регулируется им, а отношения людей в общественном пространстве России, «межличностные отношения» базируются на правовом понятии «общественная нравственность» и регулируются Российским государством.

Главными инструментами регулирования внутрироссийских межличностных общественных отношений являются Конституция РФ и законы РФ.

КС РФ, учитывая сексуальную подоплеку претензий и обид жалобщиков, устойчиво одержимых наклонностями мужеложской ориентации, используя целый комплекс правовых категорий, популярно и доходчиво в пунктах 2, 2.1.–2.3. Постановления представил позицию российского государства по вопросам прав и свобод в области половой ориентации человека.

Приведу некоторые цитаты, которые позволяют понять эту позицию:

– «сами по себе сексуальные контакты не находятся ни под запретом международно-правовых норм, ни под запретом Конституции РФ»;

– «сексуальная ориентация как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина»;

– «приверженность нетрадиционным сексуальным установкам для многих может выглядеть оскорбительной с точки зрения принятых в российском обществе норм морали или иным образом посягающей на общественную нравственность»;

– «Конституция РФ не дает оснований для признания безусловной правомерности публичной деятельности, направленной на дискредитацию, склонение к отрицанию конституционно значимых нравственных ценностей, предопределенных историческими, культурными и иными традициями многонационального народа РФ»;

– «допустимость ограничений в осуществлении прав и свобод человека законом, в том числе с целью удовлетворения справедливых требований морали»;

– «в законодательстве РФ механизмы реализации этих положений (пределы сексуальной автономии личности, нормативное определение непристойного поведения…) основаны на представлениях о браке, семье, материнстве, отцовстве, детстве … и об их особой ценности»;

Следует заметить, что рассматриваемое Постановление впервые в истории современной России юридически конкретно определяет категории нравственного поведения человека в российском общественном пространстве, расшифровывает и наполняет юридическим смыслом конституционное понятие «нравственность», закрепленное в ст. 55 Конституции РФ.

Итак, в качестве выводов из этой части статьи можно перечислить ряд правовых оснований, на которых теперь должны базироваться законодательная деятельность и правоприменительная практика российского государства.

Первое. Любые интимные личные контакты людей не находятся под запретом государства, но афиширование этих контактов в общественном пространстве является безнравственным поведением. Причем с позиций соблюдения норм общественной нравственности порицается пропаганда как естественных интимных контактов людей, так и противоестественных («нетрадиционных»). Декларирование интимных отношений всех видов рекомендуется ограничивать рамками «индивидуальной автономии личности».

Второе. Конкретно определены «конституционно значимые нравственные ценности». Это семья, материнство, отцовство, детство. Однополые союзы и мужеложский образ жизни человека для российского государства не являются ценностями, но напротив, признаны формами существования человека, разрушающими вышеперечисленные «конституционно значимые нравственные ценности».

Третье. Семья, материнство, отцовство и детство признаны и зафиксированы юридически как «предопределенные нравственные ценности», имеющие особую значимость для российской государственности.

Значительное внимание КС РФ уделил вопросам прав и интересов детей в России, а также запрету пропаганды безнравственности в их среде. Такое внимание вызвано очевидной необходимостью, так как основная направленность жалобы обиженных пропагандистов порока состояла в том, что им некомфортно заниматься в России «агрессивным навязыванием конкретных моделей сексуального поведения» несовершеннолетним, а также нелегко трудиться на ниве «формирования искаженных представлений о социально признанных моделях семейных отношений, соответствующих общепринятым в российском обществе нравственным ценностям в их конституционно-правовом выражении».

То ли дело Запад, там «есть разгуляться где на воле». Мужчина называет себя женским именем, наряжается в стиле «дама без собачки», а затем – вперед и с песней на «видение Европы» и далее прямо в ООН распивать стакан воды на двоих.

Объем юридических понятий, использованных КС РФ для рассмотрения вопросов защиты детей «от неблагоприятного воздействия на их нравственность и психику», защиту от «сексуального совращения», очень значителен и позволяет, в рамках статьи, отобразить только малую их часть.

Вопросам защиты детей посвящены пункты 3.1.–3.5. и пункт 4 Постановления КС РФ. Приведу некоторые выдержки из них:

– «конституционным признанием ценностей семьи, материнства, отцовства, детства определяются, в частности, характер и содержание правового регулирования в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних…»;

– «органы государственной власти РФ обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию»;

– «в сфере защиты законных интересов и прав ребенка федеральному законодателю позволено использовать все доступные средства, в том числе административно-правовой запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»;

– «цель, которую преследовал федеральный законодатель при установлении данной нормы, – оградить ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции РФ»;

– «навязывание несовершеннолетним социальных установок, отличающихся от общепринятых в российском обществе, в том числе не разделяемых, а в ряде случаев воспринимаемых как неприемлемые родителями, может провоцировать социальное отчуждение ребенка и препятствовать его благополучному развитию в семейной среде»;

– «конституционное равноправие, предполагающее и равенство прав независимо от сексуальной ориентации, еще не предполагает наличия фактически равнозначной оценки в общественном мнении лиц с различной сексуальной ориентацией»;

– «возрастной критерий придает ограничению точечный, по существу, характер, что снимает проблему его соразмерности»;

– «часть 1 статьи 6.21. КоАП РФ исходит из недопустимости пропаганды среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений любыми лицами – вне зависимости от их сексуальной ориентации»;

– «в данной норме сформулирован квалифицированный состав, учитывающий вероятность наступления длительных негативных последствий в судьбе несовершеннолетних»;

– «недопустимость популяризации среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений».

При упоминании о недопустимости разврата в детской среде особое внимание хотелось бы обратить на две важные позиции КС РФ.

В абзаце 3 пункта 3.2. сказано: «Тот факт, что такой запрет не распространяется на случаи, связанные с пропагандой аморального поведения в рамках традиционных сексуальных отношений, которые также могут требовать государственного, в том числе административно-деликтного (лат. delictum – проступок, правонарушение. – Прим.ред.) реагирования…».

Данная формулировка является ясным сигналом не только органам правосудия, правоохранительным органам, но и (что является самым важным) гражданам России к тому, что пропаганда и навязывание детской аудитории «ценностей» половой распущенности должны быть административно наказуемы наравне с пропагандой неестественных интимных отношений людей. Грех блуда должен по праву занимать равноценное место рядом с грехом мужеложства, и реакция государства на демонстрацию этих человеческих пороков перед детьми должна быть равнозначной.

Половой и неполовой разврат обязаны существовать исключительно в рамках индивидуальных автономий отдельных личностей без права выхода «в свет» общественных отношений. Об этом и речь в пункте 3.2. Постановления КС РФ.

Второй наиболее значимый момент находится в тексте абзаца 5 пункта 3.2. Постановления КС РФ. В этом месте Конституционный Суд РФ устанавливает юридическую формулу или определение понятия «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений».

Итак, «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений – деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних…

и направленная на формирование предпочтений, связанных с выбором нетрадиционных форм сексуальной идентичности».

Кто сможет оспорить позицию о том, что если умышленное деяние взрослого человека имеет цель причинить вред ребенку и, более того, оно осуществляется бесконтрольно, то это деяние должно пресекаться и наказываться государством?

Классика юридической логики. Деяние, влекущее вред, должно пресекаться и наказываться.

Для того чтобы добиться поставленной цели, пропагандисту необходимо всего лишь исключить из цепочки своих действий один из квалифицирующих признаков пропаганды, например, «бесконтрольность». Иными словами, мужеложник, вышедший из личной индивидуальной автономии с целью преподать отдельному ребенку или группе детей свои противоестественные навыки, имеет полное конституционное право, трижды постучав в дверь и трижды подумав о последствиях, обратиться к главе семьи с ходатайством попропагандировать у него дома, его детям, под его отеческим контролем «ну, вы сами понимаете что». Метод вполне реальный. Думаю, и последствия будут не менее реалистичны. В любом случае, пропагандист сможет на практике, а не в теории получить весомые родительские доказательства вредоносности своих деяний.

Завершая этот краткий обзор важнейшего правового документа, теперь уже полноценно действующего на всей территории Российской Федерации, следует отметить главные значения Постановления КС РФ.

Во-первых, это юридически обязывающий документ, терминами и положениями которого обязаны пользоваться все законопослушные граждане России, а также юридические лица и, конечно, все органы власти и управления любых уровней значимости. Уважать этот документ обязано и мировое сообщество. С радостью или грустью, но уважать.

Во-вторых, этот документ полностью и конкретно противопоставляет законодательную и правовую политику Российской Федерации в области семейных отношений законодательным тенденциям многих западных государств и наднациональных межгосударственных структур по превращению институтов семьи, брака, межличностных отношений людей в некие узаконенные противоестественные сборища. Все существовавшие до сегодняшнего дня и известные людям цивилизации никогда не использовали в своих правовых системах легитимацию однополых союзов. Это путь самоуничтожения любого государства и общества.

Постановление КС РФ ясно указывает на вековые приоритеты в вопросах семьи и брака, на которые обязана ориентироваться Россия в законодательной сфере.

В-третьих, в Постановлении (пункт 1.3.) Конституционный Суд мягко и односложно предложил ЕСПЧ не отягощать себя в будущем «проверками внутригосударственного законодательства России на предмет его соответствия Конвенции о правах человека» и порекомендовал европейским коллегам следить за своей компетенцией, а не «осуществлять нормоконтроль российского законодательства».

Иными словами, ЕСПЧ было бы полезно занять место инстанционного суда, каковым он и задумывался. Юридическая «истина в последней инстанции» в каждом отдельном государстве – это Конституционный Суд, и Россия не исключение. Потому и ЕСПЧ не подобает впадать в состояние «евроисключительности».

В-четвертых, Конституционный Суд, впервые с момента принятия Конституции РФ, уделил в Постановлении значительное внимание конституционно-правовому термину «нравственность». Ранее эта конституционная норма как юридическое понятие не детализировалась нигде, но только упоминалась в некоторых законах РФ, что крайне негативно отражалось в правоприменительной практике. Теперь не только философски, но и юридически обоснованно можно процессуально применять, например, понятие «брак» (союз мужчины и женщины) как нравственно-правовую категорию, ссылаясь на Постановление КС РФ. Напротив, понятие «однополый союз» (союз мужчины и мужчины) не охватывается понятием «нравственность», но юридически признается правовой категорией, разрушительно действующей в отношении понятия «брак», и – в связи с этим – фактом, противостоящим интересам Российской Федерации, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В-пятых, КС РФ ясно указал на недопустимость и наказуемость навязывания детям информации, связанной с пропагандой любых форм аморально-развратного образа жизни, как противоестественного, так и естественного. Если сами родители детей в семье не пропагандируют последним свои интимные отношения и считают такие деяния безнравственными и недопустимыми, то почему третьим лицам извне должно принадлежать право пропаганды порока чужим детям?

Можно было бы продолжить перечисление правовых, международных и общественно-политических достоинств Постановления КС РФ № 24-П от 23.09.2014 г., но формат статьи исчерпан.

В заключение хотелось бы отметить, что главное фундаментальное достоинство рассмотренного правового документа – это указание на то, что правовая система России в вопросах семьи, брака, материнства, отцовства и детства будет базироваться на христианских ценностях.

Высшая юридическая сила Постановления Конституционного Суда Российской Федерации гарантирует, что традиционные ценности наших предков, которые в правовой системе России поставлены во главу угла построения и жизнедеятельности российского общества, теперь не могут быть с правовых позиций уничижены в пользу современных неоязыческих «европейских ценностей», демонстративно и последовательно уничтожающих в человеке образ Божий.

Алексей Фетисенко

Архимандрит Рафаил (Карелин): «Музыка может исцелять и убивать»

Почему музыка обладает такой притягательной силой и обаянием? Какое действие производит звук на психику человека? Существует ли органическая связь между музыкой и математикой – царицей наук? Эти вопросы ставили перед собой уже древние философы, но они не менее актуальны и в наше время.

Представление о музыке как гармонии и структуре миров проходит через античную философскую традицию от Пифагора до Платона и его преемников. Надпись над воротами академии Платона гласила, что сюда войти может только тот, кто изучил музыку и математику: без знания этих предметов постигнуть философию невозможно. Характерно, что покровитель философии Аполлон изображался с лирой в руках.

Для пифагорейцев движение звезд и солнца звучало как таинственная музыка небесных сфер и песнь космоса. По преданию, живший еще до Пифагора певец и музыкант Орфей мог укрощать своей игрой диких зверей (аллегория человеческих страстей). Смерть Орфея также является мифологемой и символом: его убивают и разрывают на части разъяренные вакханки, так как своей музыкой он мешал им предаваться демоническим экстазам и эротическому неистовству.

Музыка не только гармонизирующая сила, это тайноведение мира и человека. Древние врачи умели посредством музыки исцелять болезни; они подбирали для больных мелодии с такой же тщательностью и осторожностью, с какой приготовляют лекарства. Считалось, что каждому органу человеческого тела соответствует особый звук или сочетание звуков. Звуками можно исцелять и убивать. В древности на Востоке был особый вид мучительной казни: человека подвергали про-

должительной, несмолкающей какофонии звуков; громкие, ревущие, диссонирующие звуки подавляли и разрушали жизненные ритмы его организма, он терял сон, сходил с ума и умирал, как бы таял на глазах. По загадочным словам Платона, музыка способна разрушать государства.

Музыка – самый интимный, непосредственный вид искусства, где особенно четко проявляются гармония и ритмы. Но музыка должна присутствовать также в живописи, поэзии, скульптуре и архитектуре, так как земная красота и гармония – это отсвет вечной метафизической красоты.

Надо сказать, что с античной традицией перекликаются концепции некоторых современных философов. Знаменитый философ и искусствовед Лосев специально занимался теорией музыки для своих философских работ. Основатель абстракционизма, художник и теоретик искусства Кандинский считал звук аналогом идеи Платона. Согласно этим понятиям, мир – это воплощение звуковых гамм, музыка, трансформировавшаяся в материю, огонь, ставший веществом. Звук – это логос предмета и его язык: все живущее поет, все существующее звучит. Звук – связь миров, от атомов до галактик. Звуковая вибрация является онтологией предметов, их сутью и самовыражением. Живописец должен услышать музыку предмета – его песнь о себе – и переложить звуки на полотно через краски и линии. Если это ему удастся, то его картина будет обладать особым мистическим очарованием.

Декаданс современного общества отразил себя в искусстве и особенно в музыке. Такой вид музыки, как рок – это демоническая мистерия, образ смерти и распада. Рок-музыка парализует ум, извращает чувства, погружает душу в наркотическое состояние, как будто водит ее по кругам ада. Эта музыка – предчувствие приближающихся катастроф и гибели человечества. Рок – огненная лава, которая выплескивается из преисподней на землю, потеря Логоса как вечного света и погружение души во мрак хаоса; это пляска сатаны на обломках разрушающихся миров. Как заклинатель вызывает змей из нор, так рок-музыка пробуждает драконов, гнездящихся в темных расселинах человеческих душ.

Рок-музыка – это протест и восстание против всех законов и традиций как «тирании» над человеком.

Первый протест прозвучал на небе из уст сатаны, который возомнил себя богом, забыв о своей тварной ограниченности. Это было духовным самоубийством первоангела, протестом против того, что существует Бог. В рок-музыке звучит, как эхо, восстание сатаны и грохот его падения. Здесь человек переживает возобновление союза с демоном, который в древности заключил Адам.

В рок-музыке человек отождествляет себя со своим подсознанием, звериными инстинктами, лежащими на дне его души. В диссонирующих звуках рока воплощена ненависть к Богу и Его законам, любовь к сатане, поправшему все законы. Здесь даже не победная песнь о мнимой свободе и призрачном торжестве зла на земле, а безысходная тоска и судороги отчаяния, оставленности и отреченности; это реквием о сатане и человечестве.

Рок-музыка – это философия абсурда и красота безобразия, бегство в себя, желание скрыться от мира в мусорном ящике и замена обычных норм общения цинизмом и беснованием. Это злобное отрицание врожденной нравственности и эстетики как древней лжи и замена их культом уродства и бесстыдства как новой религией.

Рок-музыка – это замена образа Божия в душе образом падшего первоангела. Звуки рок-музыки подобны кисти безумного художника, который рисует темный лик сатаны как икону на стене разрушенного храма. Конвульсирующие звуки рока, похожие на стоны, хохот и вой, – это мистика ада и магия извращенных страстей; это судороги и хрип предсмертных мук, слезы невыразимой боли и бесовский смех над могилой человечества.

Рок-музыка похожа на Вальпургиеву ночь, которая опустилась на землю. До нас дошли описания сатанинских шабашей Средневековья. Колдуны и ведьмы в Вальпургиеву ночь собираются на свой зловещий праздник. Среди них колоритная фигура, как черная маска на карнавале, – ксендз, продавший душу диаволу; он принес с собой выкраденную из алтаря святыню для осквернения. Без этого кощунства, без поругания святыни сатана, распорядитель шабаша, не может быть вполне удовлетворен. Ксендз, изменивший Христу, – это постоянный персонаж мистерий, происходивших, как свидетельствует летопись, ежегодно на горе Броккен. Неизвестно, подходят ли колдуны и ведьмы под его благословение, или же он вместе с ними целует хвост козла.

Наступает апофеоз мистерии. Появляется сатана, гаснут свечи и Броккен погружается в вожделенную темноту, где нет ни запретов, ни законов. Утром бледная заря встает над опустевшим Броккеном, как над заброшенным кладбищем, и сама гора кажется мертвым знаком смерти, символом беспредельной пустоты.

Смолкают звуки рока, зажигается электрический свет в зале. Люди, получившие здесь невидимую инициацию, как клеймо на душу, идут в мир, идут уже другими, чем они пришли сюда.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Протоиерей Александр Новопашин: «МЫ НЕ ТОЛСТОВЦЫ!»

Все чаще в обществе говорят о «православных активистах», в Интернете разгораются споры, выдвигаются самые разные предположения о том, что это за люди. За ответом мы отправились к настоятелю собора Александра Невского протоиерею Александру Новопашину. В административном здании мы обнаруживаем дверь с надписью «Настоятель», где и находим отца Александра.

– А Вы вот с чего начните: «Застала отца Александра за распечатыванием его доклада для Белорусского Международного антинаркотического форума. Основные темы доклада: реабилитация наркозависимых тоталитарными сектами и метадон – препарат, который предлагают для лечения, даже не лечения, а “помощи” наркоманам». Собственно, наркотиком лечить наркотик. Бред. Беларусь, к сожалению, приняла этот метадон на вооружение.

– Это на основе Вашего опыта?

– На эту тему пишу давно, еще с 2007 года.

– Сейчас Вы снимаете фильм о сектантстве. Раньше некоторые Ваши фильмы были о наркотиках и наркозависимых…

– А это практически одно и то же. Я вам могу процитировать фразу из пособия для врачей, которое несколько лет назад было выпущено институтом судебной психиатрии им. Сербского, как раз о заболеваниях, в основе которых лежит псевдорелигиозная составляющая, манипуляция людьми. Формы вовлечения в секты, формы удержания и эксплуатации в секте напоминают формы воздействия наркомафии. И такая же зависимость. Так что, в данном случае, я от своей темы не ушел. Тем более что наш храм, наша епархия, по благословению нашего правящего архиерея, при его поддержке и руководстве, занимается плотно и той, и другой темой. Есть информационно-консультационный центр, который действует при нашем храме с 1994 года, и есть более 10 лет опыта работы с наркозависимыми. Это позволяет нам говорить не только о сходстве той и другой болезни, в основе которой, безусловно, лежит духовная составляющая, но о прямой взаимосвязи. Поэтому неважно, говорим мы о наркотике или о психотехниках, используемых в некоторых случаях сектантами (мы знаем, что определенные психотехники позволяют ввести человека в состояние транса, состояние зависимости) – угроза, которая происходит от этих явлений, весьма серьезна.

– Как появилась идея создания фильма «Меня это не касается» и каков результат?

– Заказчиком выступила Федеральная служба Госнаркоконтроля России. Для профилактической работы нам он был нужен кинофильм как соответствующий иллюстративный материал, как приглашение к разговору. Фильм был снят в прошлом году, и вызвал определенный общественный резонанс. Тогда на творческих встречах, беседах, лекториях мы и увидели реакцию зрителей. Скажу честно, без ханжества: результат превзошел мои ожидания, потому что всегда скептически отношусь ко многим своим вещам, я очень большой самоед. Поэтому, когда фильм идет, я никогда в зале не нахожусь, для меня это аутодафе. На часто задаваемый журналистами и зрителями вопрос: «Когда будете снимать новый фильм? Будет ли продолжение?» – я весь год говорил с твердым убеждением и яростно: «Больше я фильмы снимать без финансовых средств ни за что не буду». И, к сожалению, так все-таки получилось, что я опять приступил к съемкам. В первый раз я влез в это потому, что не знал, что такое, не имея средств, снимать фильм. Потому что, так или иначе, накладные расходы всегда есть. Нужно по крайней мере привезти из Москвы актера, снимающегося безвозмездно, мне совесть не позволит не оплатить хотя бы дорогу. Это очень тяжело. Нереально. Пришлось становиться продюсером – вообще несвойственное для меня дело, не умею я это делать. Одно дело на какие-то социальные церковные проекты искать средства – а на кино?

Протоиерей Александр Новопашин

Как убедить человека, что это нужный проект, а не просто, как некоторые в Интернете писали: «Попам девать деньги некуда, вот они развлекаются». Ну понятно, что злопыхатели, но суть в том, что у некоторых может создаться такое впечатление, что действительно денег полно, вот фильм и снимают. Так вот парадокс в том, что денег как раз нет, а мы снимаем! А почему? Да потому, что не могу я, Владыка наш – мы не можем отказать в помощи, когда к нам обращаются: «Помогите, люди гибнут!» Ни с точки зрения гражданской позиции, ни с точки зрения христианина, ни с точки зрения просто человеческой. Вот я иду и вижу: люк канализационный открыт. Встал рядом и наблюдаю: авось мимо пройдет кто и не рухнет – а вдруг все же упадет и сломает позвоночник? А я не предупредил. Что, я буду спокойно дальше жить? В данном случае нам предлагается предупредить людей о тех волчьих ямах, о тех опасностях, которые подстерегают людей на жизненном пути. И кино для меня – это широкая площадка для проповеди.

– Кто на этот раз выступил заказчиком?

– На этот раз заказчиком выступило МВД, Главное управление по борьбе с экстремизмом. Фильм о жестокости в молодежной среде, о черствости, о религиозном экстремизме и т.д. К нам ежедневно приходят люди с горем, люди, потерявшие детей, родителей, мужа, брата, друзей, жену; и все это – последствия разрушительной деятельности тоталитарных сект. К огромному сожалению, в отличие от нас Европа проблему деструктивных культов замечает и расценивает это явление как проблему национальной безопасности. Ведь нередко секты ведут и экстремистскую деятельность, последствиями которой являются теракты. Эта тема важна, о ней надо говорить, необходимо предупреждать людей. Поэтому и родился тот сценарий, который мы используем для создания нового фильма. Одна из причин, почему такое происходит – наше равнодушие, отсутствие воспитания в семье и в школьном образовательном процессе. Я даже выписку сделал – я вам прочитаю то, что преподается в предмете «Основы светской этики» для учащихся 4-х классов, что пишут в этом учебнике. Но вспомним для начала о нашем великом соотечественнике, Дмитрии Сергеевиче Лихачеве. Он говорил: «Есть свет и тьма, есть благородство и низость, есть чистота и грязь: до первых надо дорасти, а до вторых стоит ли опускаться? Выбирай достойное, а не легкое». И в этом воспитательном процессе должны участвовать все – и семья, и общество, и школа как государственный институт. А что, к примеру, предлагает учебник «Основы светской этики» (Москва, «Просвещение», 2010 год)? По нему сейчас преподают в школах, родители

выбирают сей предмет, не понимая, что будут делать с их детьми. Цитата из учебника: «Есть добро и зло, любовь и ненависть, честь и бесчестие, милосердие и жестокость. Человек вправе сам определять, что из этого выбрать, чем питать свою душу». Выходит, таких абсолютных понятий, как ДОБРО и зло, не существует? Никакой нравственности нет, ты сам выбираешь, что для тебя нравственно! Если тебе нравится отобрать мобильник у соседа по парте и врезать ему, даже если он будет сопротивляться, то ты имеешь полное на это право. Кого воспитывают? Кто он будет, этот человек? Недавние ужасные события в Новосибирске показали это – шестеро подонков, надругавшись над девушкой, выложили фотографии своего преступления в Интернет. Вот! Это результаты воспитания! То, что произошло, – это мерзость, это моральные и духовные уроды, и они должны сидеть! Я почитал на форумах, что пишут об этом, мне была важна реакция общества. В целом – осуждающая, но некоторые считают, что пострадавшая сама виновата. Да кто бы она ни была, человек-то пострадал, она все равно жертва! Где наше милосердие? Где наше человеколюбие? Конечно, можно абстрактно рассуждать на эту тему, но давайте поставим на место этой девушки свою сестру, свою жену, своего ребенка. Я убежден, что тогда бы все отвлеченно рассуждающие завопили: «Да я убил бы их!» Преступники не просто совершили преступление, а еще и похваляются своей мерзостью, фото гнусности своей на всеобщее обозрение выставляют. Значит, это и есть соответствующее воспитание (или отсутствие его) общества, воспитание Интернета, такое воспитание школы и семьи. А если оценивать их действия в свете нового школьного предмета «Светской этики», разве можно судить их? Фактически получается, что нельзя, они имели на это право. Вот как уродует душу наша школа этим предметом. Еще одна цитата: «Светская этика предполагает, что человек сам может определить, что такое добро, а что такое зло» (стр. 9). То есть, если я становлюсь преступником и определяю это как добро, то какие претензии у государства? Мне государство это право дало. И это очень страшно. В таком случае никакой нравственности нет. Что человеку нравится, то он может считать нравственным. Это же полный безнравственный плюрализм. «Свободная» личность в «свободном» обществе как хочет, так и выражается. А другие люди должны это безобразие терпеть. Ведь от них требуют быть толерантными. Вот скажите, возможно ли на такой гнилой платформе воспитать личность, воспитать молодежь, воспитать высоконравственное общество?.. Хотелось бы на эту тему поговорить и в фильме. В том, что происходит в обществе, повинны все. В том числе и я как священник. Не так активен, как надо было бы, может быть. Все в разной степени должны нести ответственность. Один больше, другой меньше, но ответственны все. Мир лежит во грехе, мир лежит во зле. И бороться со злом можно разными способами. Мы избираем форму слова, искусства. И вот в фильме-то хотелось на сию тему поговорить: что происходит в обществе, что этому причиной является, откуда это все? Легко сказать: появилась какая-то секта, и люди туда идут. Но она же появилась на определенной почве – почему они туда идут, почему они принимают эти идеи? Почему радикальные идеи принимают? Видимо, потому, что чего-то не хватает. Нет ни патриотического воспитания в человеке, ни духовно-нравственного иммунитета. Отсутствие воспитания в семье, нормального воспитания в школе, равнодушие государства к этой проблеме, черствость, холодность. Это проблема комплексная, хотелось бы об этом в фильме сказать.

– Вы упомянули об искусстве и способах борьбы с безнравственностью. Я не могу не спросить о Вашем отношении к «православным активистам» и последним событиям, связанным с ними. Это православные люди, или у них имидж такой?

– Я удивляюсь, как можно воспринимать всерьез тексты желтой прессы, где их называют псевдоправославными. Это люди, имеющие четкую гражданскую позицию и видящие, что происходит в нашем обществе, пытающиеся разложение этого общества остановить.

– Даже если это с помощью насилия происходит?

– Насилие порождает насилие. Мы не толстовцы. Мы не можем провозгласить непротивление злу силой. Как же тогда Церковь благословляет воинов на войну? Есть чин освящения оружия... В данном случае формы противостояния разные. Насилие в чем проявляется в данном случае? Желтая пресса кричит: «Напали, избили»? Да все это чепуха. Сейчас я познакомился с этими ребятами, после недавних событий. Если бы они хотели избить – там просто «Скорая» уже бы не помогла. Поверьте, если б было желание у этих профессиональных бойцов драться – никакой охраны бы у клуба не осталось. Была небольшая «стычка». И вы поймите, что насильственные действия могли быть специально спровоцированы, чтобы потом вышедших на акцию протеста можно было обвинить в экстремизме. Конечно, желательно насилие не проявлять, но бывают ситуации, когда без активных действий не обойтись, иначе вся наша жизнь будет загажена. И провоцируют это всё те, кто это уродство сюда тащит, организует эти сатанинские концерты. Организаторы и являются провокаторами таких действий. Если мы будем молчать, в каком обществе будут жить наши дети? Как нам их защищать? Просто сидеть и молчать, в Интернете что-то печатать? Поэтому противостояние будет, оно будет проявляться в разных формах – это естественное желание защитить себя и свое будущее, своих детей. И главными врагами, катализаторами насилия являются те, кто его провоцирует. Тот же Мэрилин Мэнсон или «Бегемот». Они рвут Библию, сжигают ее на сцене, произносят тексты, которые я произносить не могу, я верующий человек, и для меня это мерзко. Они едут сюда оскорбить мою веру, мою Церковь. Я не хочу этого. Господь посмотрит и скажет: «Почему ты молчал, когда

Мое имя позорилось? Почему ты ничего не сделал?» В данном случае я, священник, не могу идти драться. Но я могу понять тех людей, которые пошли. Которые сказали: «Мы не хотим этого допустить». Как осудить людей, которые пошли защитить свое будущее? Я не берусь. Нападает враг на наше Отечество – люди идут на войну, они защитники. Противостоять злу надо, противостоять активно. Нельзя допустить, чтобы зло диктовало свою волю, ведь за то, что происходит в нашем Отечестве мы отвечаем. Отдать сатанистам нашу страну – недопустимо. Поэтому надо ее защищать. Дали отпор сатанинской группе «Бегемот», они не смогли похулить здесь имя Христово; в Екатеринбурге их выдворили из страны. А почему? Потому что увидели реакцию в Новосибирске, увидели, что может быть дальше. Если бы здесь не дали отпор, они бы продолжали хулить нашу православную веру и в других городах нашего Отечества. Можно ли осуждать этих ребят? Они препятствовали хуле на Христа. Это война. И люди в этой брани защищают себя и свое будущее. Жаль, что есть люди, которые объявляют себя православными, но считают допустимым глумление над святынями нашего Отечества. «Ну и выступили бы эти рокеры-сатанисты, похулили бы имя Божие, да дальше поехали. Что нам до этого? Только хулиганы-гопники могут выступать против концертов». Горько слышать такие рассуждения. К ним мне хотелось бы обратиться словами священномученика Патриарха Гермогена: «...вы забыли обеты Православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за Дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царику... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых... Посмотрите, как отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?.. Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца».

– Что Вы хотите пожелать читателям?

– Берегите свои души. Господь наделил нас свободой – это величайший дар, и отдавать свою свободу в руки разным сомнительным персонам, которые обещают все и сразу, это большая ошибка. Будьте осмотрительны в своей жизни, как духовной, так и в обществе, семье. Следите за воспитанием своих детей, воспитывайте их на добром примере. Помните, мало сказать: «Делай так». Если вы сами так не поступаете, тогда все это будет говориться напрасно.

Зарина Идрисова
Православие.fm

О ереси неотолстовства

Данная работа посвящена такому удивительному явлению, как распространение в некоторых православных молодежных клубах России идей толстовства – то есть непротивления злу силой. Автор убедительно показывает всю несостоятельность и ущербность подобного «богословия», справедливо называет его ересью и, ориентируясь на аспекты современной общественной и политической жизни, именует его последователей «неотолстовцами». Автор в апологии традиционно православного взгляда на возможность использования силы к обузданию зла апеллирует, прежде всего, к Новому Завету, к словам Иисуса Христа и Его учеников – апостолов, ибо неотолстовцы, как и положено сектантам, отрицают значимость высказываний святых отцов эпохи Вселенских Соборов, более позднего времени и современных положений Церкви касательно этого вопроса. В данной работе разбирается не только богословская несостоятельность идей неотолстовцев, но и дается историко-психологическая оценка этому явлению.

I. Вступление

Последние события в Новосибирске, связанные с жесткими выступлениями православных верующих против концертов некоторых рок-групп, в своем творчестве обращающихся к сатанизму и оккультизму, оскорбляющих христианские святыни и христиан, вызывали несколько странную реакцию со стороны некоторых представителей православной молодежи. С точки зрения этих молодых людей, так называемые православные активисты в ходе своего выступления использовали силу или, якобы, угрожали использованием таковой, в то время как для православного человека, по мнению этих молодых людей, недопустимо сопротивляться злу силой. Особое возмущение в связи с этим вызвало интервью настоятеля собора во имя св. блгв. князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина «Мы не толстовцы». Оставим за скобками, что за критику батюшки взялись люди, живущие на свете меньше, чем отец Александр служит в священном

сане, и постараемся рассмотреть вопрос по существу. Действительно ли в самой сердцевине церковной традиции есть восприятие и понимание евангельских слов как непротивление злу силой, или же речь идет о заимствовании некоторых сюжетов и вырывании некоторых фраз из контекста, и на самом деле, под видом любви и заботы о чистоте веры, совершается то действие, которое известно как «поцелуй Иуды» – когда декларируется некая благочестивая идея, но при этом самое святое и дорогое нивелируется и уничтожается?

Но для начала необходимо вспомнить один очень интересный эпизод из истории Церкви. Когда Патриарх Константинопольский Фотий послал святого равноапостольного Кирилла на евангельскую проповедь в столицу сарацин, то, прибыв в оный город, святой Кирилл вынужден был вступить в диспут с ученым последователем мусульманской веры, который, между прочим, задал и такой вопрос: «Христос есть Бог ваш. Он заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим и гонящим вас, – бьющим в ланиту подставлять и другую, – а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, выходите на брань, убиваете. Почему вы не слушаете своего Христа?» Выслушав сие, святой Кирилл задал встречный вопрос: «Если в каком-либо законе будут написаны две заповеди, который человек будет совершенный исполнитель закона – тот ли, кто исполняет одну заповедь, или тот, кто исполняет обе заповеди?» Естественно, последователи Магомета предположили, что совершеннее исполнит закон тот, кто соблюдет обе заповеди. Тогда святой равноапостольный Кирилл продолжил: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благотворить, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя (Ин. 15; 3). Вот почему мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих, чтобы вы, пленив наших сограждан, вкупе с телами не пленили и душ их, принудив к отречению от веры и богопротивным деяниям. Наши христолюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера евангельская. Вот драгоценные залоги, за которые до последней капли крови должны сражаться воины, и если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом».

Концерты рок-групп, которые восхваляют в своих песнях сатану, оскорбляют христианскую веру, пропаганди-

Диакон Артемий Сильвестров

руют сексуальные извращения, могут рассматриваться как агрессия в отношении нашей культуры. Этими действиями пленяют – нет, не тела, но эстетический базис, а проще говоря, вкусы нашей молодежи, ее психоэмоциональное состояние, воспитывают ее в духе отрицания традиционных нравственных ценностей (понимания добра и зла) и, в конечном итоге, способны привести к деструктивным последствиям. В этом отношении действия так называемых православных активистов вполне сопоставимы с действиями христолюбивых воинов, охраняющих государство и Святую Церковь. Вся сложность духовной жизни заключается в том, что необходимо быть прозрачным для добра (открытым для Бога) и очень твердым, непреклонным в отношении греха.

II. Об идее непротивления злу насилием

Что же касается самой идеи «непротивления злу насилием», то она берет свое начало отнюдь не в Евангелии и не в ранней Церкви, на чем в достаточно навязчивой и агрессивной форме настаивают неотолстовцы. Своим источником подобная идея имеет философию гуманизма, которая, в свою очередь, появилась в эпоху Возрождения, давшую толчок расхристианизации Европы, появлению сначала теизма, далее пантеизма, материализма и, наконец, агрессивного (воинственного) атеизма и всех тех «плодов свободы», которые ужасают среднестатистического жителя нашей, по большей части, консервативной страны. На Западе выразителями такого рода идей явились журналист Вильям-Ллойд Гаррисон и «христианский анархист» Эдин Баллу. В нашей стране наиболее ярким выразителем идей «непротивления» стал граф Л.Н. Толстой. Вопрос об отношении к Православной Церкви, благословляющей воинов на брань, на войну, послужил одной из причин публичного отречения от православия Льва Николаевича. Один из идеологов религиозно-этического учения Л.Н. Толстого, «толстовства», И.М. Трегубов, указывал: «Конец православно-самодержавному деспотизму наступил бы сейчас, если бы все те миллионы русских людей, которые не верят уже в Православие, и все те, которые считают военную службу грехом или просто дурным делом, решились бы сейчас открыто, дружно и одновременно отказаться от Православия и военной службы». Имея своей основой исключительно личный, предметно не углубленный и не проверенный опыт «любви» и «зла», предрешая этим полноту самого вопроса, урезывая свободу своего нравственного видения чисто личными отвращениями и предпочтениями, не подвергая глубокому анализу такие понятия, как «насилие», «зло», «религиозность», неотолстовцы (как и прежде толстовцы) другим навязывают свою духовную ошибку и распространяют в чужих душах собственные заблуждения. Это учение оправдывает слабость, возвеличивает эгоцентризм, потакает безволию, снимает с души общественные и гражданские обязаннос-

ти. Среди тех, кто активно проповедовал идеи непротивления злу силой, известны такие секты, как мормоны, штундисты, квакеры, гернгутеры, духоборы.

Человек, который проповедует непротивление злу силой, фактически вынужден признать относительность добра и зла. Кстати, у Толстого имеются полемические фразы о невозможности бесспорного определения зла, равно как и «красота», «истина» определяются у него субъективистски и релятивистски. Православный человек не может не возмущаться, будучи свидетелем осуществляемого зла, а уж тем более торжествующего беззакония. Если толстовец, будучи свидетелем осуществляемого зла и будучи способен противостоять ему, однако же, при этом остается полностью безучастным, то православный человек, оставаясь в данной ситуации безучастным, осознает не только свое попущение и молчаливое одобрение происходящего, но и свое соучастие во зле. В каком-то смысле можно сказать, что для православного христианина вопрос о победе добра над злом есть вопрос его личного бытия и небытия. «Непротивление злу насилием» ведет душу человека к духовному дезертирству, предательству и саморастлению. Кстати, замечательный русский религиозный философ И.А. Ильин в своей работе «О противлении злу силой» в качестве одной из духовных основ толстовства указывает именно развращенность! А святой праведный Иоанн Кронштадтский прямо называл толстовство бессмысленным и безнравственным.

III. Православное понимание проблемы

В качестве обличения толстовства и защиты именно православного понимания сути проблемы рекомендую почитать труды русских религиозных философов – Владимира Сергеевича Соловьева «Три разговора о войне» и Ивана Александровича Ильина и «О сопротивлении злу силой». Если вывести квинтэссенцию из этих работ, то можно сказать так: бывают ситуации, когда человек вынужден взять на душу меньший грех, чтобы избежать греха большего. Нельзя, как Л.Н. Толстой, ставить вопрос – можно ли убивать, ибо ответ может быть только один: «Нет, нельзя убивать», так как заповедь «не убий» непреложна, и здесь не может быть никакой индульгенции или «разрешения на грех». Но вопрос можно поставить по-другому – нужно ли убивать, и здесь приходится отвечать: «Да, нужно, ибо это вынужденная мера». Да, война – это грех, ибо невозможно воевать без ненависти, без крови, без убийства. Но отказ от войны может быть еще бо́льшим грехом, когда человек ради кажущейся чистоты своей «сорочки» и своей души платит жизнями и судьбами десятков, а может быть и тысяч, других людей. Поэтому христианин сознательно идет на возможные страдания и даже смерть, на неминуемое умаление и искажение своей личной праведности во имя торжества Правды Божией! Кстати, многие отцы понимали под фразой Христа *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»* (Ин 15; 13) не только сознательную жертву своей жизнью ради близкого, но и принятие на свою душу того греха (в частности и убийства), который несомненно повредит мне, но спасет жизни беззащитных и слабых.

Человек полагает свою душу не только в том прямолинейном смысле, что соглашается отдать свою земную жизнь в борьбе со злом, но еще и в том высшем смысле, что берет на себя совершение поступков, бремя которых он потом вынужден нести через всю жизнь, содрогаясь и отвращаясь при непосредственном воспоминании о них. Он принимает не только бремя смерти, но и бремя убийства, и в бремени убийства несет не только тягостность самого акта, но и тягость решения, ответственности и, может быть, вины. В этом отношении действия воина можно сравнить с действием пожарного, который врывается в горящий дом, вытаскивает оттуда ребенка, однако сам опаляется языками пламени, получает повреждения. Грех – всегда есть грех, убийство даже вынужденное – все равно убийство, и душа воина искажена, опалена, обожжена ненавистью. Посему, согласно правилам святителя Василия Великого, солдаты, возвращавшиеся с войны, отлучались от Причастия на 3 года (сравним: за умышленное убийство – на 20 лет, за неумышленное – на 10), и все это время человек каялся, постился, молился, жил в делах любви и добродетели – это было время настоящей реабилитации для того, чтобы очистить душу от копоти войны. И все же, если бы отвращение ко греху превозмогало в душе человека любовь к ближним своим и правде Божией, то этот мир давно бы утонул в крови.

Осуждая войну, порождаемую ненавистью и враждой, Церковь «не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, VIII. 2). Там же отмечено: «Во все эпохи Церковь призывала своих чад любить земное отечество и не щадить жизни для его защиты, если ему угрожала опасность. Церковь Русская многажды благословляла народ на участие в освободительной войне. В 1812 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель московский Филарет говорил своей пастве: “Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на Небе”. Далее в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчеркивается, что при всем понимании неизбежности международных споров и противоречий в падшем мире Церковь призывает власть имущих разрешать любые конфликты путем поиска взаимоприемлемых решений. Использование военной силы воспринимается Церковью как крайнее средство защиты от вооруженной агрессии со стороны других государств (там же, XVI. 1).

В Православном Катехизисе митрополита Антония (Храповицкого) ясно изложено воззрение на войну как на «великое зло», участие в коем, однако, обязательно ради уклонения от еще большего зла. Тот, кто развязывает войны из корыстных либо тщеславных побуждений, достоин всяческого осуждения, а тот, кто вступает в войну вынужденно, чтобы защитить своих соотечественников или единоверцев от неприятеля, тот воюет законно. Участие христиан в войне есть вынужденная мера, и если они прибегают к ней из благих побуждений защиты христиан и святынь, то Господь благословляет их ратный подвиг. Христиане «воюют, – отмечал святитель Фео-

фан Затворник, – по любви к своим, чтоб они не подверглись плену и насилиям вражеским» (Собр. писем. М., 2000. Т. 2. Вып. 5. С. 208). Многие святые, даже не будучи воинами, но епископами, в моменты войны и реальной угрозы принимали участие в войне, командуя обороной и ведя переговоры. Иногда святые отцы, не ограничиваясь духовными вопросами, считали возможным давать даже советы стратегического характера, что мы можем видеть на примере писем святителя Игнатия (Брянчанинова) к своему другу Н.Н. Муравьеву, который во время Крымской войны командовал русской армией, наступающей в Турции. Такое дерзновение святителя оправдано тем, что он сам имел воинское образование до пострига, а потому понятно его желание принести как можно большую пользу своими советами. Слово «воин» – высокое слово в церковном языке. Об уважении Православной Церкви к воинству свидетельствует и то, что когда за богослужением поминаются живые и усопшие, из всех мирян только к именам военнослужащих прилагается их звание – «воин». За каждым своим богослужением Русская Православная Церковь молится о властях и воинстве.

IV. Добро нужно защищать

Добро необходимо защищать, ибо в плане материальной действительности добро слабее зла, ибо не обладает тем арсеналом действий, которые всегда присущи злу! Добро не может насиловать, лгать, клеветать, льстить, искушать, опьянять. Злу же присущи все эти «качества». В этом отношении добро должно быть охраняемо, как общественной моралью, так и государственными законами. Именно агрессивность зла и необходимость для него изливаться во внешних поступках делают необходимым и силовое подавление его проявлений. Без этого человечество не сможет существовать и из космоса (красоты) мир превратится в хаос! Поэтому задача государства – не построение на земле рая, а недопущение ада, хаоса. Евангелие не отрицает этот общечеловеческий порядок, Христос не проповедует анархии. Если я вижу подлинное злодейство, последовательность злых дел и не имею возможности остановить их словом (при этом я подлинно связан волею с началом Божественной Любви), то что я должен сделать? Умыть руки и предоставить злодею свободу кощунствовать, губить окружающих и себя, или я должен вмешаться и подавить злодейство физическим сопротивлением?

Философская система неотолстовцев имеет своей основой некую «строгость», которая признает исключительно полноту недостижимого идеала, не видя при этом сложностей внутренней и внешней жизни, не принимая трагических противоречий мироздания, и в итоге оказывается слепой для реальности. Толстовец не анализирует мир с его таинственной сложностью, с его трагедией разъединения и волевой ответственностью и сводит всю его сущность к черно-белому восприятию. Такого рода ригорист не способен усмотреть сложность и глубину жизненных положений и межчеловеческих отношений, а посему он не способен разрешить вопросы жизненной целесообразности, а отсюда и видения объективной необходимости сопротивлению злу силой. Положение такого человека может выглядеть даже смешным, если бы не было так страшно. Ибо что будет отвечать себе и Богу такого рода пацифист, который, будучи свидетелем изнасилования ребенка озверелой толпой, обладая при этом возможностью предотвратить совершаемое злодеяние (допустим, оружием), однако предпочтет уговаривать подонков, призывая их к любви и смирению, и в конце концов предоставит возможность осуществиться преступлению? Он продолжит спокойно жить и восхищаться своей «моральной безукоризненностью»?

В подобном контексте учение о «непротивлении злу насилием» видится ужасно пошлым, циничным, в нравственном отношении – абсолютно несостоятельным, а в плане антропологическом – просто извращением. Быть святым в мечтании не то же самое, что быть святым на деле. Совершенства достигает тот, кто ищет «всего»; но бывает и так, что неразумное, настойчивое требование «всего» отнимает у человека и «меньшее». Ибо существуют определенные жизненные обстоятельства, при которых заведомо следует искать не праведности и не святости, а наименьшего зла и наименьшей неправедности. Жизнь христианина не есть статическое и тупое исполнение того, что написано, жизнь христианина – это умное делание, рассуждение касательно тех (с точки зрения поверхностного взгляда) противоречивых моментов, которые имеются в Евангелии. Жизнь христианина – это не жизнь идеалиста и максималиста, жизнь христианина – это жизнь реалиста. И в этом отношении задача христианина – выделять из идеального то, что непосредственно осуществимо, и бороться за его осуществление, и притом не в измену идеалу, а в верность и в служение ему. Это есть не отпадение от совершенства по субъективной слабости, а отступление от совершенства по объективной необходимости.

V. Противление злу – задача человеческого сообщества

К сожалению, в нашей сложной, многогранной жизни сентиментальный оптимизм в духе Руссо может оправдать только бесхарактерность и самопредательство. Иногда человек совершает злой поступок не только потому, что имеет намерение совершить зло, но и потому, что общество своим безволием позволяет совершить это. Человек разнуздан не только самим собою, но и общественной средой, позволившей ему разнуздать себя. Конечно, первым и основным оружием христианина является слово, сила убеждения, однако, иной раз, мы вынуждены признать, что сила ярости и градус разнузданности настолько опьяняют человека, что он превращается в зверя, и язык слова, язык убеждения, увы, не доступен его сознанию. Душа, в корне извращенная и ожесточенная, может не отозваться в своей одержимости ни на какие слова и убеждения. Зверь понимает только язык силы, язык пресечения, язык принуждения. И мы вынуждены отрезвить человека языком силы и только тогда перейти к «оружию» слова. Ибо пока человек одержим яростью, он не способен внимать убеждающему голосу, и слова чужой любви порой способны только ослепить и раздразнить его неистовство. В этом случае обуздать волевым усилием свою одержимость он не сможет и «не захочет» без чужого помогающего понуждения и пресечения. Там, где слово падает на бесплодный камень, и изливаемая доброта попирается

свирепыми животными (Мф.7; 6), там по-прежнему необходима гроза, посылающая «страх и страдание». Силовое пресечение зла имеет три цели: оградить самого преступника от его поступка, не допустить причинение вреда иному лицу, удержать от пути злодейства всех людей, способных соблазниться или увлечься им. Настоящий воспитатель должен уметь не только уговаривать, но когда надо – уговаривать, понуждая, и когда необходимо – понуждать, не уговаривая.

В этом отношении оправдано употребление силы тем, кто оттолкнет от ямы пьяного, кто вырвет пузырек яда из рук самоубийцы, кто ударит по руке прицелившегося террориста, кто собьет с ног поджигателя, кто выгонит из храма кощунников, кто бросится с оружием в руках на толпу подонков, насилующих девочку. Можем ли мы назвать сии пресекающие действия проявлением зла и попранием духовного начала в человеке? Наоборот, действия по недопущению зла будут волевым утверждением духовного начала в пресекающем человеке и призывом к этому духовному началу пресекаемого. В данном случае пресекающие действия будут актом, разъединяющим зло и добро, что по своей сути является верным и самоотверженным служением Богу. Более того, пресекающие действия не будут унизительными в отношении совершающего зло, ибо понуждают в нем отречение от низости скверных поступков и раскрывают глаза на обезумившую его ненависть! В этом отношении сопротивление злу силой и пресечением является делом именно любви и самой любви

Осудить такого рода физическое пресечение насильственного акта злодея означает проявить полное невнимание к нравственной сущности данного поступка (пресечения). В данном случае, употребление силы в отношении злодея не есть проявление злобы, но есть проявление духовной требовательности, волевой строгости и твердости, то есть качеств по сути своей евангельских! Употребление силы в подобных случаях имеет своей целью не насаждение вражды и ненависти, а, наоборот, пресечение ненависти и вражды, которые стремятся вырваться во внешнее пространство и закрепить себя в непоправимых поступках. Ограждать нравственный базис человечества невозможно без общественной организации, без закона и суда, которые имеют в своих арсеналах средства принуждения. Борьба со злом не есть просто некое отвлеченное понятие! Побеждает зло тот, кто превращает его в добро. В иных случаях физическое воздействие может явиться единственным способом дать первый толчок к такой перемене. Естественно, действия понуждения не рассматриваются как единственные и самодостаточные, напротив, вынужденное насилие является вторичным и подчиненным, однако в сложившейся ситуации начальным и крайне необходимым средством в общей системе духовного воздействия и воспитания. Конечно, государственное дело совершенно несводимо к мечу, но меч есть его последняя и необходимая опора.

В отношении этого необходимо отметить и некоторое лицемерие последователей философии Толстого: они настаивают на непротивлении злу силой, осуждают тех, кто это противление осуществляют, но при этом без зазрения совести пользуются теми благами, которые дает им общество в лице в том числе и тех государственных институтов, чья деятельность построена на принципе принуждения и идеологии меча. Отвергающие меч настаивают на том, что путь меча есть неправедный путь. Это верно – в смысле абсолютной нравственной оценки; это неверно – в смысле указания практического исхода. Тот, кто не в качестве декларации, не с целью личного самопиара, а действительно отвергает мир, тот не имеет никаких оснований оставлять свою личность в его составе. Ибо до тех пор, пока человек соглашается жить в этом мире, он тем самым принимает его общественные законы уже самым фактом своего пользования ими, пользования его благами и его возможностями. Никакое уединение, никакое пустынножительство, никакое «сокращение потребностей» не осуществляет всеобъемлющего и последовательного мироотвержения; напротив, все это остается особым видом мироприятия, но не отвержения его институции.

VI. Эпоха земной жизни Христа – эпоха войн

Что же касается Евангелия, то эпоха, когда были написаны книги Нового Завета, не имела никаких предпосылок для возникновения философии «непротивления злу силой». То были жестокие времена – защищать свой дом было делом каждого мужчины, без этого не мыслилось и существование. Христианство устанавливает удивительный нравственный принцип отношения к человеку, отношений между людьми, но не изменяет дисциплину общественной жизни, не упраздняет институт государственности и тех, в том числе и силовых, элементов, которые этому институту присущи! Новое учение отнюдь не порицает, не отменяет и не отвергает угрозу и кару; по-прежнему необходим и «меч», и *«Божий слуга… в наказание делающему злое»* (Рим. 13; 4). Слова Нагорной проповеди говорят о нравственном преображении человека, воспитывают его душу, но безумно учить тому, что будто бы эти слова отменяют естественные законы человеческого бытия – гражданский долг человека или его общественное служение. Посему Христос нигде особо не говорит о мужчине как о защитнике, ибо говорить о столь очевидных истинах для жителей Палестины той поры не имело никакого смысла! Задачей Христа было скорее снизить тут градус агрессии и воинственности израильтян, которые те получили с эпохи Моисея и Иисуса Навина!

Всякая зрелая религия не только открывает человеку природу блага, но и научает его борьбе со злом. В этом антиномия христианства: оно провозглашает любовь как норму отношений и одновременно ведет бескомпромиссную борьбу со злом. Борьбу с грехом и силами зла в человеческой истории продолжает Церковь, основанная Христом, поэтому до скончания века, пока мир лежит во зле, она пребудет Церковью воинствующей. Нигде в Евангелии мы не найдем осуждения самих институтов власти, армии или полиции! В Своих притчах Господь рисует и царя (как главу государства и как воина), и судью, и «слугу» (в смысле надзирателя или управляющего) – и нигде ни слова осуждения касательно самой сути их служения! И Апостол Павел подчеркивает: *«В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом»* (1Кор.7; 24).

VII. Отношение к властям и воинству в книгах Нового завета

В самом начале Евангелия от Луки мы видим сюжет, в котором св. Иоанн Креститель благословляет римских воинов и в качестве напутствия предостерегает их от мародерства и поиска личной выгоды посредством своей профессии. Абсурдно предположить, что данный сюжет случайно попал в Евангелие или противоречит основе нравственного учения Иисуса Христа. Ведь если бы это было так, то Господь обязательно сказал бы что-то вроде: «Вы слышали, что сказал Иоанн солдатам… а я говорю воинам – сложите оружие, make love not war». Однако ничего подобного мы не видим. В древнем церковном памятнике «Апостольские постановления» содержится предание, восходящее к апостолу Павлу: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованьем; если повинуется, да будет принят, а если прекословит, да будет отринут» (Апостольские постановления через Климента, епископа и гражданина Римского, 32). Из этого видно, что принципы, изложенные святым Иоанном, ранняя Церковь взяла за основу христианского отношения к воинскому служению. В Капернауме Христос принимает просьбу римского офицера, чей слуга был болен, и не считает нужным высказаться относительно его военной профессии и касательно приводимых им примеров о дисциплине, имеющей место быть в сфере его профессиональной деятельности! В одном месте Господь говорит: *«...ибо все, взявшие меч, мечом погибнут»* (Мф. 26; 52), что вполне можно понимать как предостережение тем, кто начинает захватнические войны, а в другом месте Он же говорит: *«...не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10; 34), что является свидетельством того, что «меч» разделения добра и зла есть обязанность христианина.

В Евангелии от Марка (6; 8) Христос, посылая апостолов на проповедь, говорит им не брать ничего, кроме посоха (а согласно другим евангелистам даже и посохом повелевает пренебречь), но в другой ситуации, когда апостолам предстояли долгие и опасные путешествия, Господь говорит: *«Кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч»* (Лк. 22; 36). Повеление иметь такого рода «тревожный чемоданчик» было дано еще через Моисея, и данный евангельский отрывок, во-первых, предполагает, что наличие сумы автоматически означало и наличие орудия самообороны (что в корне рушит мечтания неотолстовцев о пацифизме ранних христиан), во-вторых, демонстрирует удивительную заботу Господа о Своих избранниках в том ключе, что их личная безопасность ставится Им в данной ситуации даже выше респектабельности! Христос всякий раз удивительно адекватен ситуации! Он далек от того пошлого идеализма, который провозглашал Л.Н. Толстой, от того сентиментального волюнтаризма, который взяли на вооружение современные последователи графа – мол, меня треснули по щеке, а я гордо, стоически переношу оскорбление. Сам Христос на суде у первосвященника повел Себя по-другому: ударившему Его слуге Он не позволил бить Себя дальше, но спросил: *«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, то за что ты бьешь Меня?»* (Ин. 18; 23).

Вся дальнейшая история христианства следовала этому удивительному примеру адекватности и нравственной рациональности! Скажем, святитель Ипполит Римский видел возможность для своей общины ввести каноны, запрещающие воинам воевать, ибо таковая община почти не соприкасалась с государственной системой и была фактически монастырем, однако в дальнейшем христиане, неся людям благую весть примирения (см.: Рим. 10; 15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (см.: 1 Ин. 5; 19), невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях, в первую очередь это касается оборонительных войн. И здесь нужно принять одну очень важную христианскую аксиому: нравственная оценка дается не только и не столько самому действию, сколько тому мотиву, по которому оное действие совершается! И в этом контексте Церковь благословляет своих чад на войну – на защиту Отечества, на деятельное и жертвенное служение, ибо невозможно положить душу за близких, ничего не делая и просто умерев вместе с ними! Ибо последнее есть не служение и не жертва, а в лучшем случае просто вынужденное согласие. Кстати, последующее рассмотрение этого вопроса в контексте реальных исторических событий приводит к тому, что Арльский Поместный Собор 314 года в своем третьем каноне осуждает дезертирство из армии даже в мирное время: «Тех, кто бросает оружие в мирное время, решено не допускать ко причастию».

За три века до этого Апостол Петр обращает и крестит центуриона Корнилия, свидетельствуя тем самым, что карьера военного не является препятствием к тому, чтобы стать христианином. Более того, первоверховные апостолы в своих посланиях раскрыли положительный смысл воинской службы: *«Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии»* (1 Пет. 2; 13-16). Апостол Павел пишет: *«Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»* (Рим. 13; 3-4).

По словам того же Апостола, древние пророки *«верою побеждали царства, творили правду. Получали обетования... угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи. Были крепки на войне, прогоняли полки чужих»* (Евр. 11; 33-34). В глазах Апостола военные подвиги – не греховные и Богу неугодные действия, а напротив, дела веры, на совершение которых Господь Сам давал силу людям, уповавшим на Него и посвящавшим имени Его свои победы. Сам Спаситель, однако, не восхотел для Себя воинствующей обороны, ибо пришел в мир для того, чтобы погибнуть за людей, однако в известном сюжете об уплате подати (см.: Мф. 22; 17-21, Мк. 12; 14-17) и в разговоре

с Пилатом (см.: Ин. 18; 33-38, 19; 9-11) Христос ясно показывает значимость и неизменность тех общественно-политических традиций, которые имелись на тот момент, и которые остаются неизменными и поныне.

VIII. О святых воинах

В Ранней Церкви это благословение касалось и тех воинов-христиан, которые стояли на страже безопасности Римской империи, которая была в то время языческим государством. Никакие идеологические, религиозные и политические аспекты не мешали Церкви видеть в профессии воина исполнение той высшей евангельской жертвенной любви. Имена этих отважных офицеров вошли в наши святцы – великомученик Георгий Победоносец, великомученик Димитрий Солунский, мученик Иоанн Воин и многие другие. Эти воины верой и правдой исполняли обязанности защитников, однако были казнены за исповедание христианской веры.

В истории государства Российского Церковь благословляла воинов на ратную службу, как в мирное, так и в военное время. Служение защитника Отечества столь высоко ценилось нашими предками, что в истории Русской Церкви появилась даже особая категория святых – благоверные князья, к которым относятся святые Андрей Боголюбский, Александр Невский, Игорь Черниговский, Дмитрий Донской и другие. В качестве достойного исполнителя евангельских заповедей наша история представляет нам великого князя Александра Невского, который и положил «душу свою за други своя», когда бескомпромиссно отражал агрессию шведов и немцев, но и «подставил щеку», пойдя на унизительный мир с ордынским ханом, поскольку Русь не могла воевать на два фронта! Поражает удивительная адекватность святых в отношении тех внешних обстоятельств, которые были попущены нашей Родине Богом. Так, в нарушение канонических запретов священнослужителям и монахам проливать кровь (то есть участвовать в боевых действиях) преподобный Сергий Радонежский благословляет на ратный подвиг в помощь войску Дмитрия Донского двух схимонахов – Александра Пересвета и Андрея Ослябю! Но вернемся к Евангелию…

IX. О пощечине…

Одна из излюбленных евангельских цитат сентиментальных моралистов: *«Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5; 39), которую они приводят по поводу и без повода стремясь оправдать и приукрасить свое религиозное и нравственное дезертирство. Однако любой грамотный библеист отметит, что большинством отцов данная фраза не понималась буквально в отрыве от контекста! В данном отрывке Господь показывает насколько нормы Нового Завета совершеннее, чем нормы Ветхого. В древнем мире месть была настолько распространена, а ее масштабы непропорциональны нанесенной обиде (вспомним известный отрывок из Книги Бытия, когда сыновья Израиля за изнасилование сестры уничтожили целый народ), что почти все древние кодексы, оставляя личную месть в качестве общественной и законной нормы возмездия, регламентировали, однако, ее масштабы, устанавливали соразмерность. «Зуб за зуб», а не челюсть за зуб, «глаз за глаз», а не оторванная голова. Новый Завет поднимает нравственное сознание над этой справедливостью, призывая человека не мстить, даже если формальная возможность есть и она осуществима, не изливать зла, если таковое, как естественная эмоциональная составляющая, имеется!

Но даже если буквально понимать это евангельское изречение, то, опять же, необходимо признать, что речь идет о личной обиде и о личном обидчике! Своего обидчика ты можешь простить, подставив щеку, но отдание на истязание собственной матери или проявление равнодушия, когда в рабство забирают твоих детей, вряд ли может быть оправдано данным евангельским изречением. В Евангелии нигде нет идеи, что можно подставить чужую щеку! Через весь Новый Завет красной нитью проходят две очень важные идеи — это любовь к Богу и любовь к человеку и одно невозможно без другого. Защита людей (в том числе и защита Отечества) — одна из форм проявления любви к людям! Тот, кто не защищает людей — тот не защищает и Бога (вспомним притчу о Страшном Суде: *«Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне»* (Мф. 25; 40); *«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом»* (Лк.16; 10), предает Его.

Существует и более глубокое толкование этой евангельской фразы. В вопросах личных взаимоотношений, в разрезе семьи или профессиональной деятельности ударить словом можно настолько сильно, что аналогичный ответ может понести за собой непоправимые последствия: развод или увольнение с работы, а как возможное следствие – и крах человеческой жизни. И здесь слово евангельское учит нас кротости: не отвечать тем же, уметь обуздывать свой гнев и свой язык, уметь успокоиться, сказать «Прости»! И потом уже в мирной обстановке поговорить и объясниться – выяснить кто прав и кто виноват. В гневе помрачается разум, а посему не стоит принимать решений в состоянии гнева, вспышки, «удара по щеке»!

Настаивая на буквальном понимании этих евангельских слов, «христианские пацифисты» ведут к тому, что и другие подобные же изречения Христа следует понимать буквально, скажем: *«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя…»* (Мф. 5; 29) или *«И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя»* (Мф. 5; 30). Не думаю, что сторонники буквалистского прочтения будут настаивать на том, что в их жизни не возникало ситуаций, когда их взгляд заострял свое внимание на чем-то не должном, а рука не тянулась к чему-то не самому доброму… Однако в этих ситуациях ребята-пацифисты почему-то не стремились исполнять данные евангельские указания буквально. Кстати, в Новом Завете есть слова Христа, которые некоторые из среды язычников, буквалисты, во II-III веках воспринимали как... призыв к каннибализму.

Неотолстовцы глубоко заблуждаются, когда говорят, что ранние отцы Церкви понимали данные евангельские указания дословно. Подобные утверждения лишь обнажают невежество сектантов, указывая на непонимание ими самого исторического и мировоззренческого контекста. Дело в том, что абсолютное

большинство «ранних отцов» – это люди Востока, как и сам народ, к которому обращался Христос. А Восток, как известно, дело тонкое. Менталитет восточного человека сильно отличается от менталитета западного человека, для которого преимущественны сферы рационального мышления, даже, можно сказать, юридической и командной риторики, и здесь действительно дословное, буквалистское понимание того или иного высказывания является определяющим в плане мировосприятия и мирооописания. Но не так на Востоке. Язык восточного человека – это язык аллегоричный, метафоричный, приточный, поэтичный (кстати, это чувствуется даже на примере Синодального перевода Священного Писания). Даже за так называемой «антиохийский традицией» толкования Священного Писания принцип буквалистского полхода можно признать лишь условно, так как и Сирия – это, собственно, Восток! В подлинном же смысле грубое, буквалистское толкование Священного Писания возникает на Западе и, опять же, в эпоху Нового времени. Его родоначальниками можно смело назвать идеолога Реформации Мартина Лютера, а так же виднейших иезуитов – Германа Бузенбаума и Петра Алагона. Правда, их буквалистское прочтение Священного Писания имело своим следствием как раз обратное – они отстаивали идею «Божественной санкции» на физическое уничтожение несогласных с ними и черпали таковые основания преимущественно из Ветхого Завета!

X. О любви ко врагам и прощении обид

Есть и другая фраза Христа, к которой любят нас отсылать приверженцы идеологии непротивления злу силой: *«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас»* (Мф. 5; 44). Однако, опять же, призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов самого человека (обратите внимание – «ваших», «вас»; см.: Мф. 5; 43-47, Лк. 6; 27-28), его собственных ненавистников и гонителей, которым гонимый и обиженный может как простить, так и не простить. Но обратите внимание – Христос никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественные установления. Безумно понимать заповедь Христа о любви к врагам как указание содействовать кощунникам, сочувствовать растлителям малолетних, восхищаться их действиями и всячески заботиться о том, чтобы кто-нибудь не помешал их злодействам! Напротив, для таких людей Господь имел совсем иные слова – грозные и обличительные (Мф. 11; 21-24, глава 23; Мк. 12; 38-40, Лк 11; 39-52, Лк 13; 32-35, Лк 20; 46-47 и др.), обещающие суровое возмездие (Мф. 10; 15, Мф. 12; 9, Мф. 18; 9, 34-35, Мф. 21; 41, Мф. 22; 7, 13, Мф. 24; 51, Мф. 25; 12, 30, Мк. 8; 38, Лк. 19; 27, Лк. 21; 20-26, Ин. 3; 36) и грядущие вечные муки (Мф. 24; 41, 46, Ин. 5; 29). Поэтому православный христианин, верный слову и духу своего Учителя, вовсе не призывается к тому, чтобы противоестественно вынуждать у своего естества некое аффектированное чувство нежности и умиления по отношению к торжествующему преступнику. Учение Христово не дает никаких оснований или предлогов для уклонения от сопротивления злу! Другое дело, что православный христианин должен вести деятельную борьбу со злодеями не как с личными врагами, но как с врагами дела Божия на земле. Родоначальник российского монашества преподобный Феодосий Печерский учил жителей Киевской Руси: «Живите мирно не только с друзьями, но и с врагами; однако только со своими врагами, а не с врагами Божиими» (см.: Н. Костомаров. Русская История. т. I, гл. 3, стр. 29).

Точно такая же ситуация и с заповедью о прощении обид. Христианин имеет призвание прощать своим обидчикам наносимые ему личные обиды, и при этом объем прощающей доброты и терпеливости должен быть поистине безграничен (Мф. 18; 21, 22, 28, Лк. 17; 3-4). Однако даже при рассмотрении личной обиды Христос устанавливает условия, при которых «согрешивший против тебя брат твой» может стать для тебя «как язычник и мытарь» (Мф. 18; 15-17). Также Евангелие допускает фактор постепенного ужесточения воздействия на человека, когда не поддающегося никаким уговорам («выговори ему», см.: Лк. 17; 3) злодея предают на суд Церкви (на тот момент высшая судебная инстанция), который подразумевает принудительную, воспитывающую изоляцию ожесточенного. При этом обращение к судебной инстанции и исключение обидчика из общения совсем не исключает акта личного прощения, точно так же, как и акт личного прощения, увы, не решает проблему ожесточенности злодея и возможных следствий его ожесточенности. Нужно обратить внимание на то, что Христос, помимо всего прочего, указывает и на такие преступления («соблазнение малых сих»), которые, по Его суждению, делают смертную казнь лучшим исходом для злодея (Мф. 18; 6, Мк. 9; 42, Лк 17; 1-2).

В вопросе о прощении личных обид и благословении личных врагов нужно разделить два очень важных момента. Одно дело – это я и мои личные чувства в адрес того или иного человека, и совсем другое дело – объективные действия человека, в том числе и деструктивные действия в отношении всего окружающего мира. В данном контексте злодей рассматривается не как мой личный обидчик, которому я как обиженный волен простить его злодеяния, но как личность, угрожающая всему обществу, с которым я, как часть его, взаимодействую и связан определенными обязанностями. Я могу простить своего личного обидчика, но кто дал мне право «прощать» от себя злодея, творящего поругание святыни, или циничное соблазнение детей, или гибель Родины? Или, может быть, в понимании неотолстовцев «прощение» означает, что я воздерживаюсь от всяких суждений, умываю руки и предоставляю событиям развиваться своим чередом? Извините, но такая позиция предательства, безразличия, безволия и попущения не имеет ничего общего с христианским пониманием прощения и не может быть обоснована никакими ссылками на Евангелие. Разве попущение злодею совершать насилие над слабым человеком – это проявление кротости? Или неотолстовцы видят исполнение Евангелия в том, чтобы подставлять нападающему чужую щеку?

XI. О воздействии на богохульников

О возможности употребления силы не только против внешних (политичес-

ких) врагов, но и против тех, кто совершает кощунственные действия, свидетельствует известный евангельский сюжет об изгнании Иисусом Христом из храма тех, кто вместо жертвенных животных торговал всякой всячиной и обогащался на размене денег. *«И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, [также] и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул»* (Ин. 2; 15). Разве кто-то может сказать, что в этот момент (изгнание торговцев из храма) Христом двигала ненависть, а не любовь? Сила – не синоним слову «зло», сила может быть и орудием любви, ибо любовь – это не жалостливое содрогание при виде чужого мучения, и не удовлетворение от вида чужого удовлетворения, и не желание владеть всегда тем, что нравится, любовь – это вектор, направленный к Богу, и, в том числе, это и религиозно верный, волевой ответ на агрессивный напор зла, осуществляемый в сильном героическом порыве.

Многие святые отцы вполне допускают использование силы в отношении богохульников. Так святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди» (Свт. Иоанн Златоуст «Слово о том, как надлежит поступать с кощунниками»). Еще более жестко писал в своем письме Иоанну III наш соотечественник, преподобный Иосиф Волоцкий: «…подобает не только осуждать, но и предавать лютым казням, и притом не только еретиков и отступников: и сами православные, узнавшие о еретиках или отступниках, но не предавшие их судьям, подлежат смертной казни» (прп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, гл. 13). Конечно, столь жесткая позиция преподобного Иосифа во многом объяснима наличием в тот исторической период мощной и кровожадной политической антисистемы, которая вошла в отечественную историю под названием «ересь жидовствующих»!

Справедливости ради надо отметить, что далеко не все христианские писатели положительно оценивали воинскую службу и не все поддерживали идею о физическом воздействии в отношении богохульников. Скажем, у раннехристианских апологетов, таких как Татиан и Афиногор, мы находим очень резкие слова касательно военной службы, и неотолстовцы любят щеголять этими высказываниями. Однако данные апологеты досконально не разбирают этого вопроса – они не разделяют войны на захватнические и оборонительные, они не рассматривают морально-этическую сторону защиты слабых, они не затрагивают всех тех аспектов, которые рассматривались отцами, дававшими положительную оценку противления злу силой. Среди христианских учителей были и такие, кто менял свою точку зрения в течение жизни. Скажем, ранний Тертуллиан не высказывается против армии, однако поздняя ригористическая линия этого апологета, приведшая в конечном итоге в секту, заставляет его резко осуждать любое насилие. И напротив, ранний блаженный Августин не приемлет насилия, но в течение жизни его позиция меняется, и он говорит: «Так всегда было, и так всегда будет: радикальное зло, живущее в человеке, торжествует до тех пор, пока не обуздывается и поскольку не сдерживается; и всюду, где эта обуздывающая и сдерживающая сила не восстает в самом индивидууме, она должна прийти и приходит извне, от других, в виде внешнего сопротивления и вызываемого им страха и страдания (timore vel dolore)».

XII. О «жульничестве» толстовцев

Следует отметить, что со стороны идеологов непротивления злу силой встречаются и вполне сознательные подтасовки в цитировании святых отцов, чьи слова опять-таки вырываются из контекста. Так, преподобный Исидор Пелусиот пишет в послании к одному отцу, который вознамерился своего сына, имевшего способности к наукам, отправить в армию, называя своего адресата безумным и безрассудным (см. Исидор Пелусиот, преподобный. Письма. Кн. 1. Письмо 390). Однако контекст данного послания со всей очевидностью позволяет утверждать, что данное увещевание дается не как общее указание для всех, а как попечение о конкретном юноше, о котором преподобный Исидор знал, что его призвание состоит в занятии науками и что служба в армии для такого юноши будет неполезна. Следует также отметить, что речь идет не о срочной службе, подразумевающей служение в течение года или двух, как сейчас в армиях многих стран, а о выборе жизненного пути.

Можно встретить и такие утверждения, что будто бы святой Павлин Ноланский «считал возможным грозить геенной огненной за службу кесарю с оружием в руках» (Таубе М.А. Христианство и международный мир. М., 1905. с.48), и таким образом его выставляют врагом воинской службы и сторонником идей о непротивлении злу насилием. Однако это утверждение, мягко говоря, не соответствуют действительности и является сознательным искажением слов святителя. Это интерпретация слов из написанного святым Павлином стихотворного изложения жития святого Феликса Ноланского, в котором говорится не о воинах вообще, а о конкретном воине – родном брате святого Феликса Гермии, который «настойчиво искал земных благ» и, «живя собственным мечом и неся бесплодный труд ничтожной военной службы, подчинил себя оружию кесаря, не исполняя служения Христу» (Цит. по: Беда Досточтимый. Житие блаженного Феликса // История через личность: Историческая биография сегодня. М., 2005). Очевидно, хотя святой Павлин Ноланский и невысоко оценивал воинскую службу, однако вовсе не говорил, что она сама по себе ведет в ад. Здесь, скорее, мы видим обратное – осуждения удостоился конкретный воин, и не за саму воинскую службу, а за то, что земные блага, добываемые оружием, предпочел благочестию (вспомним слова св. Иоанна Крестителя).

Конечно, человеку могут быть ближе именно те святые, которые так или иначе отвергали способ силового воздействия на кощунника, или те отцы, чьи обстоятельства жизни касались преимущественно внутреннего духовного делания и были далеки от общественной жизни. И ориентируясь на их жития, некий человек вполне может сказать: «Я не пойду вместе с этими ребятами противостоять проведению концерта сатанинской группы, но я буду дома усиленно молиться и просить

Господа, чтобы эта мерзость не состоялась». Или по-другому: «Я человек интеллигентный и считаю, что все должно быть "цивилизованно и по закону"! Я не пойду на этот пикет, но я приложу все усилия к созданию закона, который бы препятствовал прохождению в нашем городе мероприятий, на которых хулится имя Христово». Достойная христианская позиция. Но когда некоторые неофитствующие православные молодые люди говорят в адрес православных активистов: «Это не наши методы», – и вторят желтой прессе: «Да это никакие не православные, это псевдоправославные экстремисты и сектанты», то это говорит, во-первых, об их невежестве в области Священного Писания, церковной истории, патристики, во-вторых, о полной дезориентации в вопросах современной политической ситуации и, наконец, об их до известной степени неадекватности и невоспитанности.

Христианское сознание подразумевает определенную целостность, полноту, когда человек целостно воспринимает Священное Писание и Священное Предание, всю историю Церкви, все эпохи и периоды. И все в этом сознании сосуществует гармонично: и слова Христа о пощечине, и слова Павла: «Не напрасно начальник меч носит». В его сознании гармонично сосуществуют и Ранняя Церковь, и Церковь Имперская, и Русская Православная Церковь. Нет диссонанса! Но бывают ситуации, когда в результате разных причин человек в своем сознании актуализирует некий вероучительной аспект в ущерб полноте всего вероучения, или какая-нибудь эпоха в истории Церкви вдруг как-то особенно близко прикипает к его сердцу в ущерб всем иным… Когда, скажем, некий грозный мужчина стучит кулаком по столу и приговаривает: «Эх, вот при царе Церковь была – всем еретикам секир-башка, не то что сейчас – экуменисты да жидомасоны». Или, как в нашем случае, такие романтические всхлипывания: «Эх, вот Ранняя Церковь – свобода, равенство и братство, не то, что этот Константинов механизм, злой и бесчувственный». Когда человек часть предпочитает целому, когда из полноты он выбирает полюбившуюся деталь, он становится еретиком (от др.-греч. ἡ αἵρεσις — «выбор»), то это неизбежно ведет к извращению самой сути христианства, ибо базируется таковое мировоззрение на сегментарном, ущербном и выхолощенном знании самого учения. У человека духовно неразвитого и беспомощного «христианство» начинается там, где ему что-то «нравится» или где ему от чего-то «приятно»; он хочет, чтобы Церковь была такой, какой он хочет ее видеть, он существует в плоскости бездуховного «да» и стремится к максимальному внутреннему и внешнему наслаждению. Эта бездуховная любовь чаще всего оторвана от воли и разума и обращена к воображению и чувственному ощущению.

Нас могут обвинить в том, что это именно мы вырываем из евангельского контекста некоторую «милитаристскую» направленность и упускаем из виду общий «успокаивающий фон». Однако это не так. Если мы вспомним слова святого равноапостольного Кирилла об исполнении двух заповедей, то будем вынуждены признать, что именно православные в совершенстве исполняют Евангелие со всеми его положениями, а толстовцы только часть! Образно и грубо можно сказать так: насилуют мать пацифиста, а он стоит, ничего не делает – дескать, «Господь не велел»; убивают его детей, а он ручки сложил – мол, «в Евангелии же сказано...»; пришли враги на его землю, а он спрятался – «пусть мои родные и близкие погибнут, зато я исполню всю полноту Евангелия...» Не такова позиция православного человека. Православный человек всю жизнь может не тронуть и козявки и с мухами дружить, прощать своих обидчиков, подставлять щеку, считать насилие несомненным злом, но когда происходит ситуация, в которой исполнить правду Божию можно только силой, он берет бич или меч... Толстовец исполняет лишь часть Евангелия (которая ему нравится, которую он, еретик, выбирает), а православный исполняет Евангелие во всей его полноте! Ибо не по-христиански оставить на поругание собственную мать или жену, не по-христиански отдать детей в рабство, не по-христиански остаться «чистеньким», заплатив за эту чистоту многими жизнями или мучениями иных людей! Христос всегда заботился о людях, и Церковь заботится о них.

XIII. О грубых противоречиях в позиции толстовцев

Особенно хочется подчеркнуть, что речь идет не о толстовстве как явлении конца XIX – начала XX веков, а о том, что эти идеи (непротивления злу насилием) получили стихийное распространение в среде современной православной молодежи, причем они в достаточно дерзкой и агрессивной форме навязываются как «истинно православные». При этом обычно подобные утверждения неотолстовцы произносят тоном, не допускающим возражений. Они апеллируют к эпохе Ранней Церкви, к раннехристианским святым, которые якобы более аутентично и менее символично передают учение Иисуса Христа, в отличие от отцов эпохи Вселенских Соборов (того же свт. Иоанна Златоуста), учение которых, якобы, «менее чистое» и обусловлено вмешательством государства! С печалью стоит заметить, что такого рода рассуждения православных пацифистов не только не историчны (а мы видели, что уже в Евангелии профессия военного не вызывает никаких нареканий), но даже и кощунственны!

Дело в том история Церкви целостна и равноблагодатна, Она – тело Христа, Который вне времени и пространства, и Святой Дух действует в Церкви в одинаковой степени – как в святом апостоле Иоанне Богослове, так и в святом праведном Иоанне Кронштадтском! Преамбула определений Вселенских Соборов звучит, как «Изволилось Духу Святому и нам...» (по аналогии с первым апостольским собором). А согласно представлениям неотолстовцев, период Ранней Церкви благодатней и одухотворенней, чем иные, более поздние эпохи, и святые ранней эпохи «ближе ко Христу», чем святые более поздних эпох. Следуя логике неотолстовцев можно сделать один катастрофический вывод: Христос нас обманул… Он говорил: *«Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф. 28; 20), а оказывается – «Я с вами» и «во все дни» имеет относительное значение, и Христос постепенно отступил от Церкви. Получается, что и Тот Дух Святой, Который действовал в отцах эпохи Вселенских Соборов, уже не имеет той полноты, которую Он имел в день Пятидесятни-

цы! Получается, неправдой являются и слова: *«...созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ее»* (Мф. 16; 18), ибо, согласно логике неотолстовцев, врата ада все ж таки тихой сапой одолевают Церковь, коль допустили, чтобы Церковь в лице святых отцов эпохи Вселенских Соборов отошла от «истинного благовестия» и благословила воинов. Мне кажется, что абсурдность и чисто сектантский характер подобного рода заявления очевидны для каждого здравомыслящего!

Один молодой человек, называющий себя православным, с явной неприязнью и неуважением сказал примерно следующее: «Если бы у нас были… настоятели образованные, начитанные, интеллигентные, то слово "мракобесие" ушло бы из обиходного употребления, а "православные активисты" не ассоциировались бы с агрессивной толпой даже у либеральной общественности». Не может не вызвать иронии тот факт, что молодой человек, называющий себя православным и якобы готовый подставить щеку своему обидчику, вместе с этим ничтоже сумняшеся дает весьма нелестную характеристику настоятелям новосибирских приходов. Но это вопрос воспитания! Примечательно же то, что признаком успешности существования Церкви в этом мире сей юноша считает именно лояльное и доброжелательное отношение к Ней со стороны міра. Неотолстовцы очень любят цитировать Нагорную проповедь в плане некоторых нравственных аспектов, но, видимо, упустили из внимания следующие слова Спасителя: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня»* (Мф. 5; 11); *«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!»* (Лк. 6; 26).

XIII. О нехватке идей мужества в современной церковной проповеди

Кстати, насчет агрессивной толпы… На сегодняшний день наша Церковь меньше всего ассоциируется с толпой, то есть с большим количеством людей, людей деятельных и тем более агрессивных. Есть печальная правда в словах протодиакона Андрея Кураева: «У нашего православия слишком женское лицо. Нет зрелища печальнее, чем одинокий юноша в храме, стоящий среди прихожанок-пенсионерок». И действительно, наша проповедь слишком женственна, слишком «елейна», в ней, как кажется, нет места тому традиционному мужественному воспитанию мальчиков, которое имело место всегда в истории христианства и нашей страны, в частности.

Сегодня «елейная» проповедь неинтересна крепким молодым ребятам, она неинтересна военному сословию и молодежи из их числа, она неинтересна людям, для которых слова «верность, «доблесть», «отвага» и «честь» – не пустой звук. Церковь неинтересна сильным, такие люди, увы, не идут в Церковь. Они пойдут в ислам, к неоязычникам, а в Церковь – нет... Именно потому, что не находят в словах «прогрессивных» проповедников из православных «молодежек» адекватного ответа тому запросу мужества и доблести, которые являются естественными и основополагающими качествами любого мужчины. И очень хорошо, что есть такие приходы и такие молодежные организации, которые ломают этот сложившийся стереотип и показывают, что Церковь – это не «убежище» пожилых женщин, убогих и болтунов, но в Ней есть достойное место и крепким здоровым мужчинам, защитникам нашего Отечества, коими всегда гордились все народы!

У такого явления, как неотолстовство, есть и свои историко-психологические предпосылки. Мы все помним, что в 80-90-е годы труд защитника Отечества не уважался, воспитание мужественности в мальчиках считалось чем-то второстепенным и даже лишним, патриотизм до недавнего времени высмеивался и презирался. Причина всего этого не только в том, что СМИ вели соответствующую разнузданную пропаганду. Дело еще и в том, что последние 70 лет истории России – уникальный период за более чем 1000 лет ее существования. Уникальность этого периода заключается в том, что несколько поколений выросло, не зная войны – войны масштабной, охватывающей всех и каждого. Карьера военного стала восприниматься просто как путь к комфортной жизни, обеспеченной «народными денежками». Это мировоззрение подкреплялось сентиментальной, но светлой мыслью, что в наш термоядерный век, конечно же, никакой войны не будет, ибо «быть не может»! Но сегодня мы снова входим в историю – на наших глазах распадаются государства и создаются новые, двигаются границы, начинаются, проигрываются и выигрываются войны, возникают новые идеологии и т.д. И в этой истории немужественным быть очень сложно, ибо наша тихая благополучная жизнь никем не гарантирована и ничем не защищена. Россия возвращается в свой традиционный исторический контекст, обычный исторический ритм – ритм войн. Складывается впечатление, что Россия втянута на долгие десятилетия в войны, которые, как всем нам хочется верить, будут только пограничными. Однако твердой уверенности в этом нет. И в данном контексте «толстовское» прочтение Евангелия, отсутствие крепкого, мужественного начала в сознании современной православной молодежи (то есть того, что всегда было главенствующей формой воспитания мальчиков в России) аукнется нам в грядущие времена очень серьезно.

И в этом отношении, с болью и печалью, приходится отмечать, что неотолстовство – это идеология прочтения Евангелия потенциальными трусами и предателями, людьми, не способными защитить даже себя, не говоря уже о других, и прикрывающими свое малодушие священной книгой! Если взять именно духовную сторону данного учения, то толстовство, равно как и неотолстовство, – это разновидность морального гедонизма. В наши дни гедонизм как жизненная направленность, при которой удовольствие является высшим благом и целью жизни, воспринимается чаще всего исключительно в материалистическом отношении. Однако гедонизм не всегда материалистичен, возможен и ментальный гедонизм, скажем, «научный» гедонизм, когда некий человек получает удовольствие от научных открытий или самого процесса научного исследования, при этом нередко игнорируя нравственные аспекты своей деятельности. Возможен эстетический гедонизм, когда человек в качестве главной цели своей жизни полагает наслаждение предметами культуры и искусства или получение удовольствия от некоего творческого процесса. Су-

ществует и моральный гедонизм (как в случае с толстовством), когда человек растворяется в удовольствии от своего морального «совершенства», своего мнимого исполнения «всей полноты», своих субъективных настроений и фантазий, которые он транслирует в реальность. При этом моральный гедонист не способен увидеть тех положений, которые уму даются как реальность, он «внутренне» исполняет «волю Божию», он внутренне «любит», весь же окружающий мир при этом остается вне его власти, а соответственно, и вне его ответственности. Это удивительно сентиментальная преданность своей собственной «праведности» обнаруживает, сколь мало предан человек всему тому, что не есть он сам. Этот наивный извращенный «моральный» эгоцентризм обнаруживается и в отношении к обществу и государству. Известно, что Л.Н. Толстой выступал против государства, против границ, полицейской системы, судов, общественных и правительственных учреждений и т.д. В этом ему следуют и современные его последователи – «православные» анархисты.

И постскриптум… В произведении М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» есть такой персонаж – Иешуа Га-Ноцри. Современникам Михаила Афанасьевича было совершенно очевидно, что в данном персонаже сын профессора богословия изображает совсем не евангельского Иисуса Христа. Иешуа Га-Ноцри – это типичный слащавый проповедник толстовства того времени, который отрицает государственность, полицию, любые формы насилия и постоянно апеллирует к абстрактному «доброму человеку». Но самое главное, что Булгаков показывает, кто автор такого «Евангелия», кто хочет Христа видеть таким – сатана! Совсем неудивительно, что в этом «Евангелии от…» оправдывается и предатель Иуда, и преступник Пилат! И в этом отношении очень примечательно, что позиция людей, проводящих идеи так называемого «легкого православия» или «православия-light», в своем практическом осуществлении ведет к тому же, чего добивались большевики в 1920-е гг., – к самоизоляции Церкви, чтобы Церковь «закрылась» в своем дворике и не «лезла» на общественное поле, в частности, в политику! Так что самим идеологам слащавого «непротивления» впору подумать, что же есть их позиция – забота о чистоте Церкви и понимания Евангелия или поцелуй Иуды?

Диакон Артемий Сильвестров

Как не угодить в плен к сектантам

В последнее время меня частенько стали цеплять сектанты: звонят в дверь, пытаются тормозить на улице. Возможно, перед праздниками они активизируются. Честно говоря, из любопытства хочется пойти на их собрания, чтобы посмотреть, как выстраиваются сектантские спектакли.

Антон

В сектах умеют сканировать людей с проблемами

Сегодня ловля на живца складывается для деструктивных сект как нельзя более удачно. Во-первых, многие люди пребывают в тревоге и растерянности из-за событий в стране. Во-вторых, несмотря на то, что нынешний Новый год будет не таким беспечным, как обычно, так или иначе в предвкушении праздников человек расслабляется, теряет бдительность, и его легче подцепить на манипулятивный крючок. Самый лакомый контингент – люди с очевидными проблемами.

– Как правило, сектанты обращают внимание на одиноких людей, погруженных в раздумья: сейчас, например, в группе риска прежде всего беженцы, участники АТО, социально ущемленные лица, люди с серьезными заболеваниями, инвалиды, доверчивые пожилые люди, – предупреждает врач-психиатр, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники

Украины Игорь Кутько. – Неслучайно сектанты пытаются сначала разузнать о проблемах человека, а затем, пользуясь его болевыми точками, взять лаской, окружить вниманием, убедить в том, что именно благодаря их учению человек сможет, наконец, обрести то, чего ему не хватает: любовь, поддержку, здоровье, благополучие, социальные гарантии.

Среди фанатиков немало больных людей

В начале 1990-х годов Игорь Кутько работал в группе специалистов, которые занимались восстановлением здоровья людей, пострадавших от секты «Белое братство».

– Жертвами этой секты были тревожно-мнительные, впечатлительные люди с низкой самооценкой и слабым интеллектом, высокой степенью подчиняемости, – говорит психиатр. – К сожалению, в секте было немало детей, ушедших от родителей из-за фанатичной веры в идеи «Белого братства». Среди поклонников Марии Деви Христос было больше женщин — мужчины не так податливы. Среди фанатов было немало больных людей, которые страдали психическими заболеваниями и пограничными нервно-психическими расстройствами.

В сектах умеют промыть мозги

Задача деструктивной тоталитарной секты – подавить волю человека, установить контроль над его мыслями, чувствами и поведением, а дальше диктовать свои условия, одно из которых, как правило, – постоянные пожертвования в пользу секты. Один из надежных крючков манипуляторов – эффект толпы: в ней легко происходит заражение идеей.

– Не случайно на собраниях применяют приемы, которые обычно используют в групповой психотерапии, разными способами вводят в состояние транса (в том числе песнопениями, завываниями, первобытной музыкой, от которых снижается порог критичности), и человек становится подчиняемым их воле, – говорит Игорь Кутько. – Лидеры сект нередко обладают сильной харизмой. В частности, Мария Деви Христос умела манипулировать сознанием людей с помощью психотерапевтических методик группового воздействия. Ей удалось овладевать толпой благодаря ее личностным качествам лидера, умению говорить очень убедительно. Ее авторитет был велик, люди за ней шли, и ей удалось вовлечь в «Белое братство» тысячи людей.

Лидер секты не действует в одиночку

Главарю «банды» помогает целая команда манипуляторов, которые пичкают завербованного нужной информацией, обволакивают улыбками, цепляют обаянием и безграничной любовью (частенько новичков обращают в новую веру привлекательные представители противоположного пола). Главная их цель – контролировать поведение каждого члена секты, не дать ему возможности остаться наедине с собственными мыслями, включить мозги и проанализировать происходящее. На собраниях тоже всегда трудится группа подставных «актеров», которые работают «на разогреве» толпы: громче всех поют, ярче всех бьются в трансе, а на призыв внести пожертвования первыми выражают готовность отстегнуть кровные денежки.

Специальные технологии разрушительно действуют на психику

Игорь Кутько предупреждает: специальные психотерапевтические технологии, которые используют в сектах, программируют поведение попавшего под их влияние человека и разрушительно действуют на его психику.

– После развенчания «Белого братства» в Харьков на лечение привозили немало представителей этой секты, – вспоминает Игорь Кутько, – Воля этих людей была полностью подавлена, их отличала слепая приверженность идее, отчужденность от общества, фанатизм. Они постоянно твердили о том, что Марию Деви Христос нужно освободить, отказывались от еды. Вывести их из этого состояния было сложно: на их реабилитацию работали и правоохранители, и медики, и родственники. После лечения большинство людей возвращалось к полноценной жизни, хотя были и тяжелые случаи, когда период восстановления психики затягивался надолго.

Как не стать рабом чужих идей

Невозможно гарантировать, что люди, в чью психику произошло серьезное внедрение, восстановятся полностью. В дальнейшем у человека может снова вспыхнуть любовь к богу-самозванцу, он может остаться социально дезадаптированным – бросить работу, удариться в бродяжничество, не исключены попытки суицида. Поэтому, чтобы не стать рабом чужих идей, по мнению психиатра, самое главное – не идти на поводу у собственного любопытства и наотрез отказаться от «услуг» сектантов: не вестись на задушевные беседы, не брать предлагаемую литературу, не посещать сомнительные собрания. Если человек поддался на уговоры хоть раз и пришел на собрание группы, ему очень сложно не поддаться групповому влиянию и «бомбежке» любовью.

Марина Ефанова

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресение в 15-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двунадесятые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА
при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент FECRIS – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА
Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.
вторник с 11.00 – 15.00
тел. 223-83-49
http://ansobor.ru/
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)
изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА
изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах

(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Серафима Саровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить на реабилитацию или получить консультацию по данному вопросу – по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: http://2870003.ru/

Братья и сестры! Большая просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер» можно прочитать на сайте собора: http://ansobor.ru/ или ансобор.рф

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессиональной помощи психологов с высшим образованием.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Епархиального Центра защиты жизни и семейных ценностей во имя святителя Иоанна Шанхайского создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

ГБФ «В защиту жизни нерожденных детей»
ИНН фонда: 5406340776
р/сч 40703810400000000313
в Новосибирском филиале ОАО БАНКА «ФК ОТКРЫТИЕ»
к/сч 30101810550040000839 в ГРКЦ г. Новосибирск ГУ ЦБ РФ по Новосибирской области
ИНН банка 7706092528
КПП банка 540543001
БИК банка 045004839

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского г.Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор: протоиерей Александр Новопашин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя: 630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 1А,
тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
http://ansobor.ru, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»
Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск, ул. Большевистская, 131, к.5.
Заказ: 44 Тираж: 3000 экз.
Дата подписания в печать: 25.01.2015 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 30.01.2015 г.
Распространяется бесплатно! 12+